

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Конституционные основы права на судебную защиту в России

Обучающийся

Т.И. Конакбаева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н. В.В. Романова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Правовая природа и сущность конституционного права на судебную защиту в России.....	9
1.1 Правовая природа конституционного права личности на судебную защиту.....	9
1.2 Объекты конституционного права человека и гражданина на судебную защиту.....	14
1.3 Особенности конституционно-правового регулирования права на судебную защиту в России	18
Глава 2 Реализация конституционного права на судебную защиту	26
2.1 Конституционные гарантии реализации права на судебную защиту	26
2.2 Независимость судебной власти и конституционный контроль в реализации права на судебную защиту	32
2.3 Правоприменительные аспекты реализации права граждан на судебную защиту.....	40
Глава 3 Перспективы обеспечения судебной защиты прав и свобод личности	46
3.1 Судебная защита прав и свобод граждан в конституционном и иных видах судопроизводства в Российской Федерации.....	46
3.2 Перспективы расширения гарантий реализации конституционного права на судебную защиту	57
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	73

Введение

Конституционное право личности на судебную защиту, гарантированное ст. 46 Конституции Российской Федерации, является одним из ключевых, фундаментальных прав в системе прав и свобод человека и гражданина. Оно создаёт условия для признания, соблюдения и защиты иных прав и свобод личности, последовательной и эффективной их реализации на территории России. Следовательно, свободное осуществление права на судебную защиту призвано обеспечивать государство, важнейшей обязанностью которого, в силу ст. 2 Конституции РФ, служит охрана конституционных прав и свобод граждан. Исследуемое право остаётся важнейшей гарантией реализации прав, свобод и законных интересов граждан, иных субъектов правовых и, шире, социальных отношений.

Право на судебную защиту прав и свобод личности имеет всеобщий характер и не может быть ограничено ни при каких условиях. Всеобщность судебной защиты предполагает возможность каждого человека обратиться в суд с исковым заявлением, заявлением или жалобой и получить квалифицированную юридическую помощь, а также обжаловать любое решение или действие (бездействие) органов публичной власти. Суд не может отказать в разрешении правового конфликта при условии, что обращение подано надлежащим субъектом и в соответствующей форме, поскольку всеобщность принципа судебной защиты исключает возможность исключения каких-либо дел или правовых споров по признакам, связанных с личностью обратившегося за судебной защитой или его имущественного положения.

Конституционное право на судебную защиту органично взаимосвязано как с иными правами граждан, так и с основополагающими принципами правового и демократического государства – главным образом, верховенством права и закона, законностью, независимостью судебной власти. Оно не может быть ограничено – отказ лица от права на судебную защиту ничтожен. Специфика реализации права на судебную защиту напрямую связана с

особенностями конкретной отрасли судопроизводства и процессуальных правоотношений. Нормы процессуального права в значительной мере призваны закрепить процессуальный порядок реализации норм материального права, обеспечить права и законные интересы, гарантированные материальным правом.

Особая значимость права на судебную защиту определяется и ролью института прав и свобод личности в конституционном законодательстве РФ – ч. 1 ст. 135 Конституции РФ устанавливает особый порядок внесения изменений в главы 1, 2 и 9 Основного Закона. Конституция РФ гарантирует всеобщее равенство перед законом и судом – таким образом, граждане обладают равными правами и на судебную защиту. Важную роль в реализации данного права играет и судебная практика – прежде всего, судебные акты высших судебных инстанций.

Специфика рассматриваемых правоотношений обусловлена и существенной ролью императивного регулирования, публично-правовых начал, свойственных конституционному праву. Помимо государственных гарантий защиты прав и свобод личности, гражданам гарантируется и возможность применения иных способов защиты собственных прав. Стабильное развитие правового регулирования конституционных правоотношений является важной гарантией поступательных, эволюционных изменений в части эффективного осуществления конституционного права на судебную защиту.

Конституционно-правовые основы права на судебную защиту в России освещались рядом российских и зарубежных исследователей, включая А.В. Белякову, А.Н. Ведерникова, Н.М. Чепурнову, А.Ю. Александрова, Ю.Ф. Беспалова, Е.А. Борисову, Л.Ю. Грудцыну, Г.А. Жилина, Т.Т. Исаеву, В.Е. Тонкова, С.А. Беньяминову, А.Е. Герасимову, К. Монагана, К. Николаидиса, Б. Торсона и ряда других авторов.

Монография А.В. Беляковой посвящена характеристике механизмов судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок.

Автор рассматривает данное право, как один из важнейших элементов реализации права на судебную защиту, наряду с эффективностью, публичностью и качеством правосудия, и основные способы его обеспечения, включая судебную, административную (например, в рамках прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия) и иные меры защиты.

Монография А.Н. Ведерникова посвящена анализу конституционного права на судебную защиту и гарантиям его реализации в законодательстве РФ и правоприменительной (судебной, прокурорско-следственной и иной) практике. Исследование содержит целостный анализ специфики конституционно-правовой и международной охраны права на судебную защиту. Учёный отмечает, что право на судебную защиту предполагает не столько право на обращение в суд, сколько степень удовлетворения требований заявителя, поскольку суд защищает реально существующее нарушенное или оспариваемое право. Отдельное внимание автор уделяет специфике реализации права на судебную защиту в уголовном праве и судопроизводстве.

Н.М. Чепурнова рассматривает роль судебной защиты в механизме гарантий прав и свобод, отмечая, что судебная защита – разновидность государственной защиты прав и свобод личности. Важнейшей гарантией соблюдения права на судебную защиту автор видит объективную природу данного права, а именно прямое его закрепление, как и механизма его реализации, в нормах отечественного права, подкреплённое возможностью применения государственного принуждения.

Научная статья А.Ю. Александрова и Ю.С. Афоной характеризует теоретико-правовые начала реализации права на судебную защиту. Авторы раскрывают механизм реализации ст. 46 Конституции РФ, включая процессуальные гарантии осуществления права на судебную защиту.

Ю.Ф. Беспалов анализирует проблемы реализации конституционного права на судебную защиту. Исследователь подчёркивает самостоятельный

характер данного права, связывая его с добросовестностью поведения заявителя, спецификой конкретного вида судопроизводства и посягательства на охраняемое право, личностью судьи, принципами правосудия и их сущностью.

Научные статьи Е.А. Борисовой, Л.Ю. Грудцыной освещают особенности реализации права на судебную защиту в гражданском и административном процессе, государственные гарантии данного права в гражданском судопроизводстве. Авторы указывают на сугубую важность правового регулирования условий защиты рассматриваемого права, которое придаёт общеобязательный характер соответствующим гарантиям осуществления права на судебную защиту.

Г.А. Жилин раскрывает сущность права на судебную защиту в конституционном аспекте. Подчёркивая фундаментальный характер анализируемого права, исследователь приходит к выводу об особой его значимости в современном правовом, демократическом государстве. Т.Т. Исаева характеризует принципы судебной защиты прав личности, в том числе указывая на необходимость обеспечения всеобщего равенства в осуществлении данного права. В.Е. Тонков освещает особенности реализации права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве. Автор признаёт важность обеспечения права на судебную защиту прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, включая и подозреваемого, обвиняемого, и потерпевшего, и иных лиц.

Диссертационное исследование С.А. Беньяминовой подчёркивает роль права на судебную защиту в конституционном судопроизводстве, а именно при рассмотрении обращений граждан в Конституционном Суде Российской Федерации. Право на конституционное судопроизводство автор рассматривает как важнейшую гарантию урегулирования конституционно-правового спора.

А.Е. Герасимова рассматривает специфику охраны права на судебную защиту в США. Автор подчёркивает системообразующий характер данного

права в системе прав и свобод личности, рассматривая его как гарантию реализацию остальных прав и свобод граждан.

Зарубежные авторы, научные исследования которых используются в работе, делают акцент на необходимости полноценного обеспечения права на судебную защиту (Б. Торсон), равенстве в реализации данного права, как и иных прав, недискриминации (К. Монаган, К. Николаидис).

Методология исследования. В магистерской диссертации применяются общенаучный диалектический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, структурно-правовой методы, методы анализа и синтеза. Автор использовал информационный, системный и функциональный подходы к освещению правовой природы права на судебную защиту. В исследовании применялись общефилософские принципы единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, перехода количественных изменений в качественные.

Теоретическую основу магистерского исследования составляют научные работы учёных – специалистов в сфере конституционного права и отдельных отраслей судопроизводства Российской Федерации: Ю.Н. Андреева, Е.А. Бабия, А.В. Беляковой, С.А. Беньяминовой, Ю.Ф. Беспалова, Е.А. Борисовой, А.Н. Ведерникова, Р.М. Джавахяна, Е.В. Михайловой, Н.М. Чепурновой и ряда других авторов.

Объект исследования – общественные отношения, составляющие конституционные основы права на судебную защиту в Российской Федерации.

Предмет исследования составляют нормы права, регулирующие порядок и условия реализации права человека и гражданина на судебную защиту.

Цель магистерского исследования заключается в комплексной характеристике правовой природы, структуры и специфики конституционных основ права на судебную защиту в России, разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Поставленная цель достигалась путём решения следующих задач:

- определить понятие и структуру конституционного права человека и гражданина на судебную защиту в интересах последующего анализа правовой природы и сущности исследуемого явления;
- раскрыть объекты конституционного права личности на судебную защиту;
- выявить специфику конституционно-правового регулирования права на судебную защиту в России;
- проанализировать конституционные гарантии реализации права на судебную защиту;
- рассмотреть роль независимости судебной власти и конституционного контроля в осуществлении права на судебную защиту;
- раскрыть правоприменительные аспекты реализации права граждан на судебную защиту;
- охарактеризовать особенности судебной защиты прав и свобод граждан в конституционном и иных видах судопроизводства в Российской Федерации;
- определить перспективы расширения гарантий реализации конституционного права на судебную защиту.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Результаты исследования представлены в форме подготовки научной публикации на тему «Конституционные основы права на судебную защиту в России» в журнале «Молодой ученый».

Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачами и состоит из введения, основной части, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Текст работы изложен на 81 страницах.

Глава 1 Правовая природа и сущность конституционного права на судебную защиту в России

1.1 Правовая природа конституционного права личности на судебную защиту

Подавляющее большинство отечественных исследователей, как и доктрина международного права, рассматривают право на судебную защиту как самостоятельное, естественное и неотъемлемое право человека и гражданина. В частности, А.Е. Герасимова подчёркивает, что конституционное право на судебную защиту близко праву на жизнь и праву на неприкосновенность личности по своей правовой природе, несмотря на необходимость создания государством специальных (судебных) органов для обеспечения возможности осуществления данного права [11, с. 182].

А.Н. Ведерников объясняет, что судебная защита прав личности представляет собой право человека на обеспечение собственных прав и свобод посредством суда как органа, представляющего одну из основных ветвей государственной власти [8, с. 150]. В современных условиях актуальна проблема перехода к эффективным внутригосударственным механизмам обеспечения прав граждан, в том числе с использованием европейского правового опыта. Прецедентная практика и постановления ЕСПЧ играют важную роль в развитии механизмов и основных гарантий защиты прав и свобод личности, включая судебную защиту, а также в определении необходимых изменений в национальное законодательство европейских государств. Принимая постановления в отношении одного государства, ЕСПЧ отмечает существующие недостатки национального законодательства, подлежащие устранению. При этом исполнение постановления обязательно не только для государства-участника Конвенции 1950 года, в отношении которого вынесено постановление ЕСПЧ, но и для других государств-участников Конвенции [57, с. 12]. Особую роль играют специальные постановления ЕСПЧ

– они отличаются не только обязательным характером, но и содержат анализ структурных проблем законодательства, препятствующих реализации человеком и гражданином того или иного права, тогда как иные постановления отличает лишь общеобязательный характер.

Конституционная реформа 2020 г. законодательно закрепила основание неисполнения Конституционным Судом Российской Федерации решений ЕСПЧ. Вместе с тем, сохранялись проблемы, связанные с детализацией порядка и условий исполнения решений ЕСПЧ на территории России – нередко сроки исполнения решений ЕСПЧ, в особенности учёт данных решений в рамках правотворческой и правоприменительной деятельности в Российской Федерации, затягивались, что влекло принятие ЕСПЧ новых решений не в пользу России. Объективно возросла и необходимость избегать случаев принятия ЕСПЧ политически мотивированных решений, а в особенности их применения судами и иными государственными органами РФ, вмешательства во внутренние дела государства. В марте 2022 г. Российская Федерация прекратила своё членство в Совете Европы.

Вместе с тем, право на судебную защиту является элементом государственной системы обеспечения прав граждан, основанном на системе юридических гарантий. Большинство российских авторов выделяют и иные особенности права личности на судебную защиту: А.Н. Ведерников, Е.В. Михайлова [34, с. 279] рассматривают судебную защиту прав и законных интересов личности как один из основных способов защиты прав граждан, Т.В. Рябова подчёркивает исключительную роль судебной защиты в системе государственной защиты прав и свобод граждан [53, с. 188]. Н.М. Чепурнова отмечает, что международно-правовая доктрина рассматривает право на судебную защиту как элемент права личности на справедливое судебное разбирательство [71, с. 167]. В свою очередь, судебная защита прав и свобод личности, отмечает А.Г. Мусаева, служит разновидностью государственной охраны прав и свобод [34, с. 84].

С.В. Астратова, выделяя общие и специальные конституционные гарантии прав и свобод личности, рассматривает судебную защиту прав и свобод личности как общую гарантию [2, с. 74]. Ключевой принцип функционирования системы юридических гарантий реализации прав и свобод личности – всеобщность.

В условиях развития правового государства объективно возрастает роль частных, диспозитивных начал в судопроизводстве (прежде всего, в цивилистическом процессе). Конституционные основы права на судебную защиту в России определяются главами 1, 2 и 7 Конституции РФ [26], ч. 1 ст. 1 Конституции РФ закрепляет статус России как правового, демократического государства. Это программное положение Конституции, целью государства является, наряду с обретением статуса правового государства, формирование и развитие гражданского общества, развитие социального и демократического государства. Развитие правового государства – один из приоритетов государственной политики в Российской Федерации [21]. Формирование правового государства в России сталкивается с определёнными сложностями. Они связаны с неоднозначной оценкой процессов, происходящих в обществе, с необходимостью обеспечения интенсивного экономического развития, которое позволит России занять достойное место в современном мире. Правовое государство представляется и во многом остаётся абстрактной ценностью.

Ст. 2 Конституции РФ определяет статус человека, его прав и свобод как высшей ценности на территории Российской Федерации, ст. 10 Основного Закона – независимость каждой из ветвей государственной власти, включая судебную; ч. 1 ст. 19 Конституции РФ закрепляет принцип всеобщего равенства перед законом и судом, ст. 46 Конституции РФ – непосредственно право на судебную защиту; ст. 118 Конституции РФ гарантирует осуществление правосудия исключительно судами, ст. 125 Основного Закона определяет ключевые полномочия Конституционного Суда РФ, в том числе по вопросам обеспечения прав и свобод граждан.

Народовластие, многопартийность и плюрализм остаются важными факторами в обеспечении подлинной независимости и безопасности государства и других участников общественных отношений внутри любой страны. Развитие правового государства и его институтов – важный фактор и в реализации норм законодательства РФ [71, с. 93]. Следует отметить и то, что развитие правового государства становится одной из преобладающих тенденций современности, поскольку данные стандарты такого режима перенимаются, в той или иной мере, различными государствами.

Следует предоставить Генеральному прокурору Российской Федерации право направлять запросы в Конституционный Суд РФ согласно ч. 4 ст. 125 Конституции РФ. Таким образом, Генеральный прокурор должен быть вправе подавать запросы в связи с нарушениями прав и свобод личности. Предоставление Генеральному прокурору данного полномочия закономерно, поскольку органично вытекает из особого статуса прокуратуры и её роли во взаимодействии как с законодательной и исполнительной, так и с судебной властью, ч. 6 ст. 35 Закона о прокуратуре.

Глава 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [68] определяет структуру судебной системы РФ. Ст. 3 данного закона, утверждая принцип единства судебной системы, целесообразно дополнить: единство судебной системы обеспечивается, в частности, посредством последовательной реализации конституционного права гражданина на судебную защиту.

Раздел XII ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [67] определяет процедуру рассмотрения обращения граждан в Конституционный Суд РФ. Необходимо внести изменения в п. 2 ст. 97 указанного закона по поводу увеличения срока подачи обращения гражданина в Конституционный Суд РФ с одного года до трёх лет, в ст. 99 – установить предельный срок рассмотрения обращения в Конституционном Суде РФ, один год.

Недостаточно урегулированы рассматриваемым законом и вопросы процессуального правопреемства в конституционном судопроизводстве.

Конституционный Суд РФ не подвергал сомнению конституционность участия России в европейских механизмах защиты прав и свобод граждан. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 г. № 21-П [47] подтвердило приверженность РФ и Конституционного Суда РФ исполнению связанных с этим международно-правовых обязательств РФ.

Глава 1 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [66] определяет специфику организации деятельности Верховного Суда РФ. П. 2 ч. 7 ст. 2 упомянутого закона следует дополнить, наделив Верховный Суд РФ полномочием рассматривать вопросы о пересмотре итоговых судебных актов на основании судебной практики Конституционного Суда РФ.

Главы 3, 4 раздела I ГК РФ [13] регулирует гражданско-правовой статус физических и юридических лиц. Правоспособность юридических лиц, как и правоспособность отдельных их видов, реализуется через органы данных лиц. Между тем, целесообразно либо расширить понимание правоспособности юридического лица как способности обладать правами и нести обязанности, а также осуществлять собственные права и выполнять обязанности в соответствии со ст. 49 ГК РФ, либо законодательно закрепить такую категорию, как дееспособность юридического лица, как способность реализовывать права и исполнять обязанности, дополнив ГК РФ новой ст. 50 (или статьёй 49.1).

Процессуальные кодексы РФ определяют, что постановления Конституционного Суда РФ (как и решения ЕСПЧ), вступившие в законную силу, являются лишь основанием пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам. Вместе с тем, данные законодательные акты прямо не указывают на возможность изменения или отмены судебного решения на основании вступившего в силу решения Конституционного Суда РФ в порядке апелляционного, кассационного и надзорного производства. Недостаточно регулируются данные вопросы и нормами КоАП РФ, чем создаются пробелы и коллизии в законодательстве РФ, поскольку производство по делам об

административных правонарушений не тождественно ни гражданскому, ни административному судопроизводству.

Глава 15 НК РФ регулирует вопросы налоговой ответственности в России. Как правило, именно на налогоплательщика возлагается обязанность доказывать законность и обоснованность своих действий. В связи с этим следует законодательно закрепить возложение обязанности доказывания фактов совершения нарушений налогового законодательства субъектом хозяйствования на налоговые, иные контрольные органы (ст. 108 НК РФ [38]).

Ст. 136 УК РФ определяет пределы уголовной ответственности за нарушение конституционного принципа равенства граждан и их прав [62]. В связи с актуализацией проблем социальной дифференциации и неравенства, социальной несправедливости не только на территории России, но и за её пределами целесообразно ужесточение уголовной ответственности за нарушение конституционного принципа равенства прав граждан (ст. 136 УК РФ), включая право на судебную защиту.

Судебная защита граждан подлежит признанию в качестве одного из ключевых принципов деятельности судей. Ч. 6 ст. 35 Закона о прокуратуре является юридическим основанием для прямого закрепления права Генпрокурора РФ подавать запросы в Конституционный Суд РФ в порядке ч. 4 ст. 125 Конституции РФ.

1.2 Объекты конституционного права человека и гражданина на судебную защиту

Ключевыми объектами права на судебную защиту являются права и законные интересы личности, общества и государства. Ключевым субъектом выступает конкретная личность, а также неопределённый круг лиц, государство и иные субъекты публичного права.

В этом контексте примечательны, в частности, отдельные аспекты участия прокурора в гражданском судопроизводстве: так, ЕСПЧ признаёт

участие прокурора в рассмотрении гражданского дела или вступление в процесс обоснованным. В частности, ЕСПЧ руководствуется рядом международно-правовых актов, закрепляющих основополагающие принципы цивилистического процесса. Передовые европейские государства последовательно реализуют решения ЕСПЧ в социальных отношениях. Верховенство права и закона являются высшей ценностью практически во всех европейских государствах, непременным признаком современной демократии. Развитые европейские демократии (Западная и Северная Европа, Италия, Испания и Португалия) более эффективно обеспечивают как равенство возможностей, так и равенство результатов. Обладая большими экономическими возможностями, западные демократии способны обеспечивать и высокий уровень жизни, социальных гарантий своим гражданам. Указанные государства принадлежат к различным правовым семьям. Континентальные государства Западной Европы принадлежат к романо-германской правовой семье, Великобритания представляет англо-американскую правовую систему [18, с. 6].

Создание стабильного, согласованно функционирующего механизма международного контроля становится гарантией предупреждения нарушений прав человека (как и отдельных государств) на международном, региональном и национальном уровне [53, с. 87]. Между тем, международный контроль возможен лишь на основе взаимовыгодных и равноправных двух- и многосторонних соглашениях, иных договорённостях, укреплении взаимного доверия в международных отношениях.

Эффективный правовой контроль предполагает необходимость добросовестного выполнения государствами норм международного права (прежде всего, заключённых ими международных договоров и иных соглашений), эффективный контроль со стороны субъектов международного и европейского права, включая суды, созданные на основании межгосударственных соглашений. Дальнейшее развитие национальной нормативно-правовой базы в данном направлении – непременное условие

эффективного обеспечения как национальной, так и международной безопасности.

Ценность права во многом состоит в единстве трёх ключевых элементов - свободы, равенства и справедливости. Требования равенства непосредственно связаны с идеями свободы и справедливости. Проблема равенства традиционно являлась значимой для общества и государства. Особую актуальность принцип равенства обрёл на современном этапе, поскольку равенство неразрывно связано с основами демократического, правового государства, демократическим правовым статусом личности. Реализация принципа равенства (всеобщего равенства граждан перед законом) в нормативно-правовых актах подтверждало демократический путь развития государства. Всеобщее равенство перед законом предполагает как равноправие (равенство граждан в своих правах и обязанностях), так и равенство граждан перед материальным и процессуальным законом (то есть, граждане равны и в процессе отправления правосудия, в том числе перед судом) [77, с. 85-92].

Принцип всеобщего равенства перед законом и судом, равноправие (равный объём прав и обязанностей для всех граждан) выступает одним из важнейших конституционных принципов. Современные государства основаны, в том числе, и на принципе равенства. Так, выборы и референдум, как основные формы непосредственной демократии, предполагают равенство избирательных прав граждан. Истоки равенства, подобно истории учения о демократии, связаны с античной, а затем и средневековой европейской общественно-политической и правовой мыслью.

Принципы правового государства являются универсальной правовой ценностью, одним из ключевых признаков современного демократического государства. Россия традиционно привержена признанию и соблюдению принципа равенства человека и гражданина перед законом и судом [55]. Отечественный опыт реализации общеправовых принципов достаточно богат. Европейские государства исторически развивались в различных

геополитических, социальных, экономических и иных условиях. Государства Западной Европы традиционно обладали более развитыми правовыми системами. Другие европейские государства (например, скандинавские страны) воспринимали европейский опыт. Отдельным государствам удалось добиться значительных успехов в разработке и реализации доктрины равенства.

Принцип равенства – одна из фундаментальных правовых ценностей. Равенство является составляющей концепции верховенства права, важным условием функционирования правового государства. В этом качестве он определяет содержание нормативно-правовых актов. Принцип равенства тесно связан и с принципами недискриминации и положительной дискриминации (в случаях, определённых законом) [76, с. 418-428]. Принципы правового государства формально закреплены в большинстве современных конституций и правопорядков. Англо-саксонские государства, как правило, формально не закрепляют статус правового государства в конституциях, однако последовательно реализуют его принципы при осуществлении государственной политики. Англо-саксонское право гарантирует формально-юридическое равенство, однако Великобритания и другие англо-саксонские страны традиционно стимулируют частную инициативу. Государства континентальной Европы сочетают развитие правового государства, либеральные начала собственной политики с осознанием роли государства как суверена. Развитие общества влечёт и смену идеалов, неизменными должны оставаться основные ценности.

Целесообразно учитывать, что государство в Европе рассматривается как гарант прав и свобод личности. Это объясняет особое внимание европейского законодателя к защите интересов общества и государства. Вестфальская система нередко называется современной моделью мироустройства. Традиционно сильные европейские государства остаются и гарантами обеспечения внутренней и внешней безопасности граждан. Ограничение государственного вмешательства в общественные отношения в

Европе не было чрезмерным. В то же время, права и свободы личности в Европе надлежащим образом защищены. Права и законные интересы личности признаются высшей ценностью практически во всех современных демократиях. Европейская демократия является образцом для многих современных государств.

Правильное и своевременное судебное разбирательство предполагает рассмотрение и разрешение дела на основании принципов законности и справедливости, судебной истины, иных ключевых принципов правосудия, с соблюдением разумного срока разбирательства [71, с. 167]. Права личности должны уважаться, соблюдаться, чрезмерное соблюдение принципов права и прав человека может привести к противоположным результатам. Сочетание приоритета общественных интересов и прав, свобод, интересов личности может лежать в основе новой системы взаимоотношений между государствами. В то же время, международный контроль за соблюдением универсальных правовых ценностей должен быть достаточно жёстким.

1.3 Особенности конституционно-правового регулирования права на судебную защиту в России

Примечательно, что в целях избежания сутяжничества и злоупотреблений правом на судебную защиту, частичной компенсации государственных расходов на судебную деятельность федеральный законодатель предусмотрел необходимость оплаты судебных расходов (государственной пошлины и судебных издержек) лицами, участвующими в деле, в отечественном судопроизводстве, за исключением уголовного процесса. Т.В. Егорова [17, с. 199], Н.А. Бортникова [4, с. 13-18], другие авторы рассматривают судебные расходы как комплексный институт российского права и законодательства. Таким образом, проблемы судебных расходов затрагивают различные отрасли российского права и законодательства. Средства от уплаты пошлины непосредственно не

направляются на финансирование судебной деятельности в РФ и её субъектах, поступая в соответствующий бюджет, откуда происходит распределение средств на различные нужды государства. Это, однако, не означает, что бюджетные средства ни в коей мере нельзя отнести к источникам судебных расходов.

Судебные издержки являются издержками, связанными с рассмотрением дела, включая затраты, связанные с осуществлением различных процессуальных действий. В узком смысле издержки, связанные с рассмотрением судебного дела, могут быть определены как совокупность затрат лиц, участвующих в деле, совершённые ими в рамках судебного разбирательства, взыскиваемые судом по окончании рассмотрения дела с проигравшей стороны.

Государство несёт расходы на отправление правосудия как гарант, обеспечивающий доступность правосудия и право граждан на судебную защиту, тогда как участники процесса несут расходы в связи с необходимостью реализации своего права на обращение в суд, использование необходимых процессуальных инструментов в целях отстаивания своей позиции [7]. Публичные интересы государства и частные интересы участников судебного разбирательства, иных участников гражданского процесса совпадают в аспекте эффективного, своевременного и доступного правосудия. Как правило, любой институт права является составляющей определённой отрасли права.

В частности, постановления ЕСПЧ играют важную роль в определении необходимых изменений в национальное законодательство европейских государств. Принимая постановления в отношении одного государства, ЕСПЧ отмечает существующие недостатки национального законодательства, подлежащие устранению. При этом исполнение постановления обязательно не только для государства-участника Конвенции 1950 г., в отношении которого вынесено постановление ЕСПЧ, но и для других государств-участников Конвенции. Особую роль играют специальные постановления ЕСПЧ – они отличаются не только обязательным характером, но и содержат анализ

структурных проблем законодательства, препятствующих реализации человеком и гражданином того или иного права, тогда как иные постановления отличает лишь общеобязательный характер [65]. Таким образом, в специальных постановлениях формулируются конкретные предложения по внесению изменений в национальное законодательство. Р.В. Енгибарян, Ю.К. Краснов, рассматривая роль Конституционного Суда РФ в предотвращении негативных последствий решений ЕСПЧ, отмечают важное значение разрешения проблем обеспечения прав и свобод личности во всех государствах-участниках Совета Европы [18, с. 3-8]. Вместе с тем, контрольный механизм Конвенции и ранее был далёк от совершенства, нередко постановления ЕСПЧ носили компромиссный характер, политическую подоплёку. 16 сентября 2022 г. РФ официально прекращает участие в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Примечательно, что ЕСПЧ вправе применять толкование норм Конвенции, не будучи связан её первоначальным содержанием и смыслом данного международно-правового акта, изначальными замыслами авторов ЕСПЧ. Подобная правовая неопределённость влечёт практическое отсутствие ограничения компетенции судей ЕСПЧ. Суд стал одним из ключевых наднациональных органов, уполномоченных рассматривать дела о защите прав конкретных граждан [15, с. 90-97].

Пример Западной Европы демонстрирует, что равенство должно быть естественным. Абсолютное равенство недостижимо, и попытки его достижения приводят к обратному, негативному эффекту. Западным государствам следует прагматично относиться и к проблемам развития правового, социального государства и демократии – невозможно построить идеальное общество и абсолютную демократию. Развитие общества влечёт и смену идеалов, неизменными должны оставаться основные ценности. Однако и национальные, и универсальные, общечеловеческие ценности могут дополняться новыми ценностями и принципами.

Конституционная демократия с её парламентаризмом и представительством зарождалась именно в Западной Европе. И модели западной демократии, равенства и гражданского общества стали основой демократических перемен в остальных государствах. Именно европейские переселенцы сыграли определяющую роль в распространении более гуманных и цивилизованных моделей общественного устройства.

Ценности свободы и равенства, международного и общеевропейского сотрудничества, плюрализма распространяются в различных государствах, в международных отношениях и нередко заменяют идеи иерархии, отношения господства-подчинения, суверенитета национальных государств. Однако последнее возможно только в случае распространения этих процессов на все государства, других участников международных отношений, в том числе – и в сфере мировой экономики, в условиях равенства всех суверенных государств, включая равенство условий развития для них.

Основные функции современного государства в условиях глобализации, таким образом, состоят в развитии возможностей информационного общества, гражданского общества и его институтов, развитии «экономики знаний». В современных условиях важно сохранять и развивать принцип равенства, в соответствии с естественными потребностями человека и гражданина. Демократические преобразования, признание равенства граждан правовой ценностью способствуют притоку инвестиций. В результате растут капиталовложения различных стран за рубежом, и развивающиеся страны заинтересованы в укреплении своих экономик.

Устав ООН, международно-правовые акты в области защиты прав человека составляют основу международно-правового регулирования прав человека. С принятием указанных актов после войны идеи передовых мыслителей прошлых столетий, борьба европейских и других народов за закрепление и защиту прав человека получили международное признание и практическое воплощение. В преамбуле Устава закреплено, что одной из ключевых задач ООН становится освобождение будущих поколений от

ужасов и бедствий войны, утверждение веры в основные права человека, защита достоинства и ценности личности, равенство народов, равноправие людей независимо от пола и иных признаков [72, с. 38]. Все государства-участники ООН обязаны добросовестно исполнять свои международные обязательства, в том числе принятые на себя в соответствии с Уставом.

Члены ООН обязуются обеспечивать защиту, стимулировать развитие и уважать права и свободы личности, сотрудничать с ООН и другими государствами для достижения указанных целей. Ключевые нормы, провозглашаемые и защищаемые Всеобщей Декларацией прав человека, составляют комплексную систему защиты прав и свобод человека. Данные акты, с одной стороны, указывают на признание равноправия и неотъемлемости прав, признание достоинства как основу свободы, справедливости и гражданского мира, а с другой стороны, на пагубность пренебрежения и презрения к права и свободам личности [57, с. 11].

Кроме того, современные национальные государства, как правило, формально закрепляют и принцип всеобщего равенства граждан перед законом (формально-юридическое равенство, или «равенство возможностей») и судом. Прежде всего, формально закрепляют указанный принцип конституции континентальных европейских государств (например, конституции Франции, ФРГ, Испании).

Эффективное правовое регулирование предполагает необходимость добросовестного выполнения государствами норм международного права (прежде всего, заключённых ими международных договоров и иных соглашений), эффективный контроль со стороны субъектов международного и европейского права, включая суды, созданные на основании межгосударственных соглашений. Создание стабильного, согласованно функционирующего механизма международного контроля становится гарантией предупреждения нарушений прав человека (как и отдельных государств) на международном, региональном и национальном уровне. Дальнейшее развитие национальной нормативно-правовой базы в данном

направлении – неперенное условие эффективного обеспечения как национальной, так и международной безопасности.

Международные и европейские стандарты защиты прав и свобод личности, включая судебную защиту прав граждан, являются важнейшей гарантией признания, соблюдения и реализации указанных прав. С развитием международно-правового обеспечения прав человека механизмы судебной защиты совершенствовались в большинстве государств мира. Судебная защита является важной, фундаментальной гарантией реализации всей системы прав и свобод граждан в современном демократическом государстве. Право на судебную защиту обеспечивается, прежде всего, национальными и международно-правовыми актами, на основе которых принимается большинство внутригосударственных нормативно-правовых актов [73, с. 43].

Так, романо-германская (континентальная европейская) и англо-американская правовые системы перенимают друг у друга, в частности, характерные для определённой системы источники права. Европейские страны всё чаще используют судебный прецедент, правовые позиции судов в качестве альтернативного, вспомогательного источника права. США, Великобритания и другие англоязычные страны проявляют интерес к нормативно-правовому акту и кодификации (тем более, что решения судов в этих странах, всё же, основаны, на законах) [73, с. 43].

Судебные акты непосредственно влияют на развитие законодательства, формулируют актуальные проблемы и тенденции в сфере развития отечественного права. Правоприменительная деятельность становится сферой реализации норм материального права, инструментом обеспечения устойчивой реализации норм различных отраслей материального права. Судебные и иные правоприменительные акты зачастую являются юридическими фактами. Принятие правоприменительного акта бывает необходимо для развития материального правоотношения. Суды обеспечивают справедливое, своевременное рассмотрение споров с участием граждан, государства, иных физических, а также юридических лиц.

Таким образом, Верховный Суд РФ, другие российские суды на основании федерального закона вправе проверять нормативно-правовые акты, принимаемые на территории РФ, на предмет соответствия федеральному закону. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ исполняют аналогичные федеральному Конституционному Суду функции в пределах территории субъектов РФ.

Судебная защита – фундаментальная основа демократического общества и государства. Это право является основополагающим среди прав граждан, а, следовательно, играет одну из ключевых ролей в основах демократии и их поддержании. Оно является гарантией и свободы действий, в соответствии с установленными законом ограничениями касательно этих свобод [53, с. 99]. Более того, ограничения остаются неотъемлемой составляющей и гарантией сохранения и развития данных свобод в будущем. Гарантированные Конституцией, федеральными законами права и свободы предполагают и наличие определённых обязанностей, необходимость соблюдения и защиты прав граждан, исполнения ими своих обязанностей (реализация прав осуществляется на добровольных началах).

Права и свободы гарантируются государством на основании федерального закона, однако не могут быть неограниченными, поскольку именно наличие пределов свободы личности, её прав позволяют наиболее полно и эффективно обеспечить права каждого. Рассматриваемое право отличает фундаментальность, значимость и способность гарантировать неременную для каждого человека степень свободы. Конституционно-правовое регулирование права на судебную защиту является одной из ключевых гарантий их соблюдения, поскольку нормы Конституции РФ обладают высшей юридической силой, остальное законодательство не может им противоречить, эти нормы реализуются непосредственно в общественной жизни.

Судебная защита играет фундаментальную роль в системе прав и свобод личности, являясь одной из ключевых гарантий реализации всех иных прав

человека и гражданина на территории России. Всеобщее равенство перед законом и судом, гарантированное ст. 19 Конституции РФ, является ключевым принципом правового государства, надлежащим образом дополняющим и гарантирующим право каждого на судебную защиту [8, с. 127].

Право на судебную защиту является элементом государственной системы обеспечения прав граждан, основанной на системе юридических гарантий. В рамках конституционной реформы 2020 г. стало важно обеспечить баланс между необходимостью обеспечения стабильности Конституции РФ и действующего законодательства, с одной стороны, и внесением новых норм, обеспечением адекватной потребностям современного российского общества динамики развития социальных отношений.

В будущем мире должны быть реализованы основные, фундаментальные принципы и ценности права: равенство, справедливость, законность, милосердие и гуманизм, демократия и т.д. Особенное внимание должно быть уделено свободе и равенству, социальной справедливости, важны и гарантии законности. Интересы личности, общества и государства, всего человечества должны стать приоритетными для мирового сообщества. Права личности должны уважаться, соблюдаться, чрезмерное соблюдение принципов права и прав человека может привести к противоположным результатам. Сочетание приоритета общественных интересов и прав, свобод, интересов личности может лежать в основе новой системы взаимоотношений между государствами. В то же время, международный контроль за соблюдением универсальных правовых ценностей должен быть достаточно жёстким.

Глава 2 Реализация конституционного права на судебную защиту

2.1 Конституционные гарантии реализации права на судебную защиту

В Российской Федерации гарантией реализации права на судебную защиту является основополагающий нормативно-правовой акт – Конституция России, в которой, ст. 46 гласит следующим образом: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [26]. Исходя из закрепленных в Конституции РФ гарантий реализации права на судебную защиту в нашем государстве, данные гарантии принято считать конституционными, то есть приоритетными и гарантированными к соблюдению. Вышеуказанный фактор является одной из характеризующих свидетельств правового государства, которым и является Российская Федерация, а это значит, что защита прав и свобод на территории страны гарантирована абсолютному всему населению.

С.Н. Братановский отмечает: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч.1 ст.46 Конституции РФ). Такая защита является наиболее эффективной и доступной каждому человеку. Этот уровень развития судебной защиты прав и свобод человека служит показателем демократичности самого государства» [6, с. 190].

Охарактеризуем понятие «право на судебную защиту» и определим его как, субъективное право лица, которое он реализует исключительно исходя из личного желания (усмотрения), однако стоит помнить, что есть исключения, например, права малолетних и несовершеннолетних, а также недееспособных реализуют их представители (родители, опекуны, попечители), тем не менее не будем углубляться в рассмотрение каждого исключительного случая, так как основная мысль заложена в том, что данным правом наделены все граждане Российской Федерации, но пользуются им исключительно исходя из своего волеизъявления. Здесь же, определим одну из причин, которая является проблемой современного общества – отсутствие знаний своих прав и свобод –

это основная причина, по которым большинство населения не пользуются конституционными правами, не реализуют их, так как просто их не знают.

Таким образом, реализация права на судебную защиту обусловлена конституционной гарантией, которой может воспользоваться абсолютно любой гражданин Российской Федерации, но зачастую, граждане просто не знают свои конституционные права, которые гарантированы ему государством и их обеспечение является приоритетным направлением внутри нашей страны.

Конституционная гарантия реализации права на судебную защиту является универсальным правом. Субъектом является любой гражданин России, объектом могут быть любые решения и действия (бездействие) органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и т.д. Спорные вопросы могут возникать как о восстановлении и компенсации морального вреда, так и о возмещении материального ущерба, причиняемые гражданину и решение которых он считает неправомерными и незаконными.

Судебная защита представляет собой один из особых и важных элементов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, которая регламентирована Конституцией РФ. Согласно действующей государственной структуре, судебная власть является самостоятельным звеном, которая определена как государственно-властная деятельность, реализация которой происходит через суды, то есть специально созданные государственные органы.

Помимо рассмотренной выше ст. 46 Конституции РФ, конституционные гарантии реализации права на судебную защиту представлены в иных статьях основополагающего законодательного акта России. К примеру, ст. 10 Конституции РФ является правовой основой самостоятельности судебной власти, ч.1 ст.11 Конституции РФ закрепляет суды Российской Федерации среди органов, осуществляющих государственную власть, ст.18 Конституции

РФ указывает, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются в том числе правосудием. Закрепляет равенство всех перед судом ч.1 ст.19 Конституции РФ, регламентирует возможность ограничения судебным актом ряд прав и свобод гражданина ст. 22, 23, 25, 35 Конституции РФ.

На территории России в правовую систему входят международные правовые акты, которые являются общепризнанными, их также принято относить к гарантиям реализации права на судебную защиту (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Если решения судебной системы Российской Федерации не удовлетворяют человека, который считает, что его права нарушены, то он вправе обратиться к компетентным национальным судам, решения которых будут приниматься в рамках международных соглашений и конвенций, что закреплено во Всеобщей декларации прав человека 1948 года [9].

Как указывает С.Г. Трифонов на тему международное закрепление права на судебную защиту: «На международном уровне признается такое основополагающее право, как право на судебное разбирательство, отвечающее требованиям справедливости, законности. Указанное право связано с правом на эффективное рассмотрение и разрешение возникшего спора, принятия по делу решения, которым были бы созданы условия для восстановления нарушенного права человека и гражданина» [59, с. 62]. Таким образом, реализация права на судебную защиту является не только конституционной гарантией и находится в приоритете на территории России, но и на международном уровне данная гарантия является одной из основополагающих, так как право на защиту на международном уровне появляется только после пройденных этапов внутри государства, где решение спорных ситуаций не удовлетворило гражданина, по мнению которого, его права были нарушены.

Необходимо помнить, что только суд является уполномоченным органом, способствующим реализации права на судебную защиту.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина на территории России обеспечивается институтом судебной защиты, которая является

основной задачей практических всех существующих и действующих государственных органов, а также государства в целом.

Каждое судебное разбирательство должно быть справедливым, характеризованным следующими правовыми гарантиями:

- соблюдение законности при осуществлении правосудия (восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина возможно исключительно при условии точного соблюдения правовых норм в процессе осуществления правосудия, цель которого и состоит в достижении справедливого и законного решения суда);

- соблюдение единых для всей судебной системы организационных принципов и правил для судебных органов;

- запрет на чрезвычайные суды. Регламентация судебной системы России исключительно Конституцией и ФКЗ России представляет собой единую судебную систему, в которой создание чрезвычайных судов запрещено согласно ст. 118 Конституции РФ.

Как отмечает С.Г. Трифонов: «Чрезвычайные суды – это органы судебного производства, создание которых обусловлено особыми обстоятельствами: военное положение, чрезвычайная ситуация, революция, государственный переворот. Создание чрезвычайных судов в России не допускается» [59, с. 63]. Создание чрезвычайных судов идет вразрез от судебной системы нашего государства, тем не менее, в истории России есть исключительные случаи, когда создавались чрезвычайные суды в мирное время, например в 1906-1907 гг. данные суды действовали на территориях 82 губерний нашей страны. Суть деятельности данного органа судебной власти противоречива современной судебной системы России, так как основной целью данных судов является не достижение справедливости, а непосредственно в наказании, то есть в чрезвычайных судах отсутствует правосудие.

- независимость и самостоятельность судебной власти, действующей на территории России (данные признаки характеризуют наше государство как

правовое и демократическое, так как самостоятельность и независимость судебной власти действительно наделена полномочиями по контролю за законностью деятельности органов государственной власти и принятых ими правовых решений, непротиворечивых Конституции РФ, а также соблюдающих все конституционные права и свободы человека и гражданина);

- независимость судей. При осуществлении профессиональной деятельности, судья должен ссылаться исключительно на существующие нормы действующего законодательства;

- гласность судебного разбирательства. Информированность общества о ходе судебного разбирательства, а также открытость, но стоит помнить, что есть и закрытые судебные разбирательства, которые разрешены на территории России, тем не менее, общепринято, что закрытые судебные заседания подрывают авторитет суда, ставят под сомнения соблюдение справедливости решений суда, а также создают ложные стереотипы о профессиональности судьи и законности его решений;

- рассмотрение каждого дела должно происходить соответствующим судом на соответствующей инстанции. Например, мировые судьи единолично рассматривают гражданские, уголовные дела, административные дела, а также дела об административных правонарушениях в качестве суда первой инстанции, помимо вышеперечисленного, мировые судьи рассматривают дела по вновь открывшимся обстоятельствам в отношении решений, принятых ими в первой инстанции и вступивших в законную силу. Каждый гражданин должен знать какой суд правомочен рассматривать его дело;

- презумпция невиновности. Одна из основных гарантий судебной защиты прав обвиняемого лица, которая выражается принципом – пока вина человека не доказана судом, человек невиновен, данная гарантия судебной защиты является конституционной, так как регламентируется ст. 49 Конституции РФ, а также иными правовыми актами, такими как УПК РФ (ч. 1 ст. 14), КоАП РФ (ст. 1.5), НК РФ (п. 6 ст. 108), таким образом, виновность человека может быть определена исключительно судом соответствующей

инстанции, необходимо помнить, что обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, обязанность доказывания возлагается на сторону обвинения, кроме того, за одно деяние лицо не может быть осуждено дважды и более раз, все доказательства вины должны быть получены в соответствии с законодательством, если доказательство получено с нарушением закона, то оно является недействительным и суд его обязан не учитывать).

Никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» [26] - так гласит ст. 51 Конституции РФ, которая дает гражданину (за исключением заявителя) отказываться от дачи показаний, ссылаясь на данную конституционную норму.

Таким образом, рассмотрены основные конституционные гарантии права на судебную защиту, которые в обязательном порядке соблюдаются на территории Российской Федерации, и их реализация гарантируется государством.

С.Г. Трифонов отмечает проблему правильного законодательного закрепления и регламентации правил, направленных на защиту прав и интересов граждан [59]. Автор определяет важность правовых изменений гарантий судебной защиты, кроме того, он считает, что гарантии судебной защиты должны изменяться исходя из внутренней обстановки в стране, с учетом внутренних и внешних изменений. Судебная защита должна совершенствоваться, необходимо помнить о существующих пробелах в законодательстве, в том числе и в конституционных гарантиях реализации права на судебную защиту, а как известно, пробелы возможно устранить исключительно путем совершенствования организационных и процессуальных методов реализации судебной защиты.

Таким образом, судебная защита представляет собой способ обеспечения и восстановления нарушенных прав человека и гражданина, закрепленных законодательством Российской Федерации. Правосудие может происходить исключительно в суде, любое принятое решение судьи обязано

быть справедливым, с соблюдением Конституции и иных нормативных актов, действующий на территории России [20]. Необходимо помнить о принципе разделения властей, соответствующий суд имеет права рассматривать только те вопросы, которые входят в его компетенцию, в соответствии с законодательством Российской Федерации. Суд не имеет право перекладывать свои полномочия по принятию компетентного решения по делу, так как, только он правомочен на принятие правовых и законных решений по восстановлению нарушенных прав и свобод граждан.

2.2 Независимость судебной власти и конституционный контроль в реализации права на судебную защиту

Необходимость разделения властей была определена еще в середине 18 века, в 1748 г. философ из Франции Ш.Л. Монтескье отмечал необходимость разделения законодательной, исполнительной и судебной властей. Позже, значимость разделения властей только увеличивалась. В первых в мире Конституционных актах, а именно в Конституции США (1787 г.) и в Конституции Франции было первое закрепление о разделении властей.

После разделения властей появилась необходимость о наделении судебной власти независимостью, чтобы она не была зависима ни от исполнительной, ни от законодательной властей. Для достижения независимости судебной власти необходимо было формирование и обеспечение верховенством закона, закрепляющего принцип судейской независимости и гарантий его реализации.

В.М. Лебедев в своей работе отмечает: «Необходимым условием полной реализации принципа независимости судей, а не отдельных его элементов, является признание государством концепции разделения властей на самостоятельные законодательную, исполнительную и судебную власти. Смысл теории разделения властей состоит в предотвращении произвола и концентрации всего объема властных полномочий в руках одного

государственного органа или должностного лица» [32, с. 7].

А.Н. Перов считает: «Каждая из ветвей власти самостоятельна и независима в пределах своей компетенции, но не может вмешиваться в деятельность иной власти, т.е. не вправе нарушать самостоятельность и независимость других органов власти» [45, с. 64]. Нельзя не согласиться с мнением А.Н. Перова, так как каждая ветвь власти на территории России самостоятельна и независима друг от друга, более подробно рассмотрим непосредственно независимость судебной власти.

Положение ветви судебной власти в России, по мнению В.О. Лучина противоречиво [25]. По мнению автора, только судебная власть может предпринимать меры, которые не компетентны и не свойственны для исполнительной и законодательной властей – это подчеркивает сильную независимость и самостоятельность в осуществлении правовой деятельности судебной власти, однако есть и слабая сторона, которая определяется в том, что у судебной власти нет поддержки избирателей (как в законодательной), то есть лишь судья отвечает за принятие собственного решения, опираясь исключительно на нормы закона, также в судебной власти нет силовых механизмов, как в исполнительной власти. К примеру, в случае нарушения судебного порядка и процесса возникает необходимость привлечения структурных подразделений, которые не находятся в ведомстве судебной власти. Таким образом, судебная власть самостоятельна, в ней имеются сильные и слабые стороны, отличающие ее от других систем ветви власти, но верным будет отметить, что основная сила судебной власти определена в неуклонном исполнении закона.

Судебная власть возлагается на совокупность судебных органов, каждый из которых разрешает конкретные дела самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, руководствуясь исключительно Конституцией РФ и законом [25, с. 607] – считает В.О. Лучин и его соавторы.

Изучив мнения многих правоведов и юристов, стоит отметить, что независимость судебной власти регламентируется на законодательном уровне

Конституцией РФ и иными правовыми актами, в том числе и международными. Каждый автор подчеркивает независимость судебной власти как необходимый принцип всей судебной ветви власти, так как данный принцип является основным и характеризующим всю деятельность судебной системы, кроме того, влияние внешних факторов на выполнение должностных обязанностей судей невозможно и противоречиво.

Независимость судебной власти можно рассмотреть в следующих аспектах:

- институциональный;
- функциональный.

Под институциональным аспектом принято понимать непосредственную независимость суда, как правового органа в целом (как самостоятельного государственного института).

Под функциональным аспектом следует рассматривать более узкое значение независимости судебной власти, которое определено независимостью каждого судьи отдельно, как должностного лица, уполномоченного осуществлять правосудие. Данный аспект регламентируется законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Таким образом, судебная власть самостоятельна, независима от иных властей (исполнительной и законодательной). Осуществление правосудия, реализовываемого судебной властью, происходит исключительно в соответствии с действующим на территории России законодательством, то есть в рамках закона, без внешнего давления.

В.В. Никулин считает, что: «Статус судьи обеспечивается государственными гарантиями его независимости: недопустимость вмешательства в деятельность судьи; несменяемость судьи; порядок приостановления и прекращения полномочий и его право на отставку; неприкосновенность судьи и предоставление ему за счёт государства материального и социального обеспечения» [40, с. 66].

Смеем предположить, что независимость судебной власти складывается из совокупности правовых положений о судопроизводстве, судоустройстве, а также статусе судей.

Для получения статуса судьи необходимо подходить под определенные критерии, которые регламентированы законодательством, но помимо правовых требований, судья должен обладать не только знаниями норм права, но также должен иметь моральные и нравственные ценности, что немаловажно для осуществления правосудия, то есть, принятия правильного правового и нравственного решения, так как правосудие обусловлено не только соблюдением правовых норм, но и сохранением общепринятых моральных и нравственных ценностей.

Личностные качества судьи способствуют правильному использованию судьей наделенного принципа независимости, так как при принятии справедливого решения (при свершении правосудия) судья должен руководствоваться действующим правовым законодательством, без оказания влияний внешних факторов на его профессиональную деятельность.

Судебный деятель А.Ф. Кони выражал следующее мнение: «как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках» [24]. Данным высказыванием А.Ф. Кони подчеркивает важность моральных и нравственных принципов, которыми должен обладать каждый судья.

Таким образом, независимость судьи зависит, не только от регламентации правовых требований (высшее юридическое образование, не менее пяти лет практической деятельности по специальности, положительной сдачи квалификационного экзамена, прохождения конкурса, но необходимо помнить, чем выше судебная инстанция, тем выше требования к персоне судьи), но и от его духовных ценностей, которые необходимо изучать при рассмотрении кандидатуры судьи. Тем не менее, каждое решение судьи должно иметь ссылки исключительно на правовые нормы, действующие в государстве, иначе правосудие будет нарушено, что недопустимо для

судебной власти.

Однозначно, независимость судей представляет собой обязательное условие эффективной профессиональной деятельности, которая направлена на осуществление судебной защиты прав и свобод граждан.

Вынесение решения судьи также сопровождается независимостью, для этого соблюдается гарантия тайного совещания судей, происходящее исключительно в совещательной комнате, в которой могут находиться только судьи, входящие в состав суда по конкретному делу.

В.М. Лебедев в своей работе пишет, что право каждого человека на независимый суд имеет международно-правовое закрепление как естественного права. Как известно, одним из первых и основных международных правовых актов является уже упомянутая ранее в работе Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), согласно ст. 10 которой: «каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости» [9].

В ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирована независимость и беспристрастность суда при возникновении спора о гражданских правах и обязанностях человека или в случае предъявления уголовного обвинения [16]. Стоит отметить, что в связи с внешней политической обстановкой, связанной с проведением специальной операции на территории Украины, Россия перестает являться Высокой Договаривающейся Стороной данной Конвенции 16 сентября 2022 года (Резолюция ЕСПЧ от 22.03.2022), но стоит помнить о том, что всегда необходимо учитывать внешние и внутренние политические изменения, так как они оказывают влияние на все ветви власти, требуя от них осуществления правовой деятельности с учетом изменений.

Таким образом, независимость судебной власти регламентирована международными нормативно-правовыми актами, Конституцией РФ и иными

законами, регламентирующими деятельность судебной системы. Судебная система в свою очередь состоит из конституционных судов, судов общей юрисдикции (основные суды и военные суды), арбитражных судов. В судебной системе каждый суд имеет компетенцию по решению определенных вопросов, в зависимости от компетенции суда и сложности рассматриваемого дела. Например, суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, разрешая споры и рассматривая дела, отнесенные к их компетенции, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства, о чем регламентируется в федеральном конституционном законе «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», тем временем, о компетенции Конституционного Суда прописано в федеральном конституционном законе «О конституционном суде Российской Федерации» в ст. 3 [67].

Перейдем к рассмотрению конституционного контроля в реализации права на судебную защиту.

Ю.В. Головина дает следующее определение: «Конституционный контроль – особый вид правоохранительной деятельности в государстве, заключающийся в проверке соответствия законов и иных нормативных актов конституции данной страны. Этот контроль предполагает, что соответствующие органы (должностные лица), обнаружив нарушающий конституцию акт, правомочны своей властью отменить его» [12, с. 129].

Обозначим конституционный контроль как один из важных видов контроля, характеризующих государство как правовое. Определенно точно, одной из приоритетных целей органов конституционного контроля является контроль в реализации права на судебную защиту, иными словами, конституционный контроль направлен на защиту прав и свобод человека и гражданина, где судебной защите уделяется особое внимание.

В России конституционный контроль осуществляется в первую очередь Конституционным судом РФ, а также судами общей юрисдикции и специализированными судами.

В действующей редакции Основного закона России Конституционному суду уделяется много внимания, в том числе установлен состав суда (19 судей), который назначается в законном порядке. Помимо Конституции РФ, регламентация деятельности Конституционного суда сформирована в федеральном конституционном законе «О Конституционном суде Российской Федерации» [67].

Объектами конституционного контроля являются:

- Конституция РФ;
- федеральные конституционные законы;
- федеральные законы;
- внутригосударственные договора;
- акты палат Федерального Собрания Российской Федерации;
- нормативно-правовые акты Президента России;
- нормативно-правовые акты Правительства России;
- нормативно-правовые акты глав субъектов Российской Федерации (конституции республик, уставы, законы и иные нормативные акты субъектов России);
- не вступившие в силу международные договоры [25].

В.М. Лебедев считает, что для укрепления независимости проверочных судебных инстанций по законодательной инициативе Верховного Суда исключено совмещение кассационной и апелляционной инстанций в судах областного уровня путем создания структурно самостоятельных кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции [40, с. 15]. Таким образом, для осуществления конституционного контроля необходимо разграничивать уровни и инстанции в существующих в судебной ветви власти судах.

Правом на обращение в Конституционный Суд с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладает любой человек (гражданин, иностранец, лицо без гражданства, либо объединение таковых), если, по его мнению, его права и свободы нарушены

конкретным нормативно-правовым актом, вступившем в законную силу.

При рассмотрении жалоб на нарушение конституционных прав и свобод граждан, а также запросов судов Конституционный Суд рассматривает исключительно вопросы права, обеспечивая при осуществлении конституционного контроля выявление конституционного смысла оспариваемых норм права.

Особенностью конституционного контроля является отказ Конституционного Суда от установления и исследования фактических обстоятельств дела во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов, поскольку в его компетенцию не входит проверка законности и обоснованности решений и приговоров, вынесенных судами общей юрисдикции.

Часть 4 ст. 125 Конституции обязывает Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверять конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом.

Не подлежат контролю в Конституционном Суде только законы, вносящие изменения в Конституцию Российской Федерации, поскольку проверка оспариваемых положений по содержанию норм, будучи фактически проверкой положений Конституции Российской Федерации, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную ст. 125 Конституции Российской Федерации и ст. 3 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, судебный контроль в сфере Конституции – это проверка на соответствие Конституции РФ объектов данного контроля судебными органами. Есть два вида судебного контроля в сфере Конституции:

- судебный контроль в сфере Конституции, который осуществляется судами общей юрисдикции;
- судебный контроль в сфере Конституции, который делают

специализированные суда.

Конституционный контроль в реализации права на судебную защиту в первую очередь определен Конституцией РФ, а также иными правовыми актами, регламентирующими деятельность действующих на территории России судов. Объектом конституционного контроля являются нормативно-правовые акты и их нормы, установленные законодательством Российской Федерации, но требующие особого внимания за сохранением конституционных гарантий прав и свобод человеку и гражданину, являющихся приоритетным направлением для государства и нуждающихся в конституционном контроле, с целью осуществления последующего или текущего контроля, который осуществляется государственными органами. Основная цель осуществления конституционного контроля – обеспечение соответствия Конституции государства законов и всей нормативно-правовой базы, действующей на территории Российской Федерации.

2.3 Правоприменительные аспекты реализации права граждан на судебную защиту

Реализация прав и свобод человека и гражданина определена в Конституции Российской Федерации, соответственно теоретическая и нормативная регламентация права на защиту в суде закреплено непосредственно в Конституции, но помимо указанного нормативного документа данное право регламентируется и международными документами. Права и свободы человека являются высшими ценностями в нашем государстве, но необходимо рассмотреть, как на самом деле происходит правоприменение реализации нормативной базы права на защиту в суде, так как на практике встречаются случаи, когда теория и реалии противоречат, именно это мы и рассмотрим в данном разделе.

Итак, в действующих законодательных актах установлено, что право на судебную защиту является приоритетным направлением, так как она является

составляющей прав и свобод человека и гражданина, соответственно, все права и свободы человека и гражданина, которые регламентированы Конституцией России и иными нормативно-правовыми актами относятся к основным направлениям государственно-правовой деятельности.

Однозначно, Конституция Российской Федерации не только создает условия для сохранения прав и свобод человека и гражданина, но и способствует защите данных прав при их нарушении, а происходит это, путем реализации права каждого гражданина, в том числе и право на судебную защиту.

Таким образом, судебная защита является видом государственной, то есть гарантированной защитой, которая своего рода относится к принудительному обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина, в которые входит право на судебную защиту. Как уже было определено ранее в работе, право на судебную защиту реализуется исключительно в специализированных государственных органах, а именно в судах, иные организации могут лишь способствовать выявлению нарушения данного права и направлять человека, гарантии права и свобод которого нарушены (в том числе, юристы, адвокаты, представители потерпевших и т.д.).

Д.С. Телюк в своей работе высказывает следующее о праве на судебную защиту: «Реализация данного конституционного права является одной из фундаментальных основ, как в науке конституционного права, так и во многих других отраслях российского права. Также стоит отметить, что развитие правоотношений на современном этапе в условиях рыночной экономики невозможно представить без надежного механизма судебной защиты прав граждан» [58].

Проводя анализ ст. 46 Конституции России, было определено, что каждому человеку гарантируется право на судебную защиту [12]. Так как данное право является конституционным, соответственно развитие судебной защиты занимает значимое место в механизме государства.

Аналогичная позиция отражена и во Всеобщей декларации прав

человека, согласно которой «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» [9].

Помимо вышеуказанных правовых документах, судебная защита регламентируется и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где в ст. 13 выделено право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, которое, как уже было определено ранее, исполняется в исключительном в судах.

Разъясняя положение Конвенции о защите прав человека и основных свобод [16], Европейский суд по права человека в решении по делу «Стирманов (Stirmanov) против Российской Федерации» [51] от 29 января 2019 года отклонил возражение властей Российской Федерации о несовместимости жалобы одновременно с вопросами по существу дела, кроме того, ЕСПЧ было определено, что в мотивировочной части постановления от 24 апреля 2006 г. (согласно тексту жалобы №31816/08), по существу подтвержденного судами Российской Федерации, был проигнорирован принцип презумпции невиновности. Таким образом, можно смело заявить о том, что каждый гражданин имеет право пользоваться правом на защиту в суде.

Рассмотрим еще один пример правоприменения реализации права на судебную защиту, который наглядно представлен в деле «Губашева и Ферзаули против России» от 5 мая 2020 года (Решением Европейского суда по правам человека жалоба 38433/17). Данное дело касается неисполнения национальными властями судебного решения, разрешающего первому заявителю вид на жительство в отношении второго заявителя, и отсутствия эффективного внутреннего средства правовой защиты в этом отношении. Это поднимает вопросы в соответствии со статьями 8 и 13 Конвенции. В ходе судебного заседания Европейского суда по правам человека было установлено нарушение со стороны государства Российской Федерации ст.ст. 8, 13

Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Практика решений в пользу заявителя в Европейском суде по правам человека показывает нарушения конституционных прав на территории Российской Федерации. Данный фактор является показателем пробелов в законодательстве Российской Федерации в целом, так как решения ЕСПЧ доказывают, что конституционные права человека и гражданина, которые гарантируются государством, могут им же нарушаться, данный факт однозначно носит негативный характер, но стоит отметить, что существует ЕСПЧ и международные нормативы, на которые ссылаются граждане Российской Федерации в случае нарушения их конституционных прав, в том числе на судебную защиту.

Рассматривая судебную систему, в которой происходит правоприменение реализации права граждан на судебную защиту, стоит отметить, что регламентация деятельности судов устанавливается Конституцией Российской Федерации, а также федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации». На территории России имеется четкий сформированный состав судебной системы, который включает в себя: федеральные суды и суды субъектов Российской Федерации [58].

Судебная власть, осуществляющая правосудие только в судах, предполагает наличие уполномоченного судебной власти по осуществлению правосудия, таковыми являются судьи, но в федеральном конституционном законе «О судебной системе» осуществление правосудия происходит судьями, а также привлекаемыми в установленном законом порядке присяжными и арбитражными заседателями [67].

Так, в ч. 1 ст. 118 Конституции РФ говорится о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, что свидетельствует о том, что правосудие предполагает деятельность специально уполномоченного органа судебной власти.

Такая же позиция отражена в ФКЗ «О судебной системе РФ», однако в

ст. 1 данного закона раскрывается перечень лиц, уполномоченных осуществлять правосудие. Так, судебная власть согласно содержанию данной статьи осуществляется в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей.

Деятельность, осуществляемая в рамках правосудия же, представляет собой процесс по рассмотрению и разрешению гражданских, административных, уголовных дел и иных процессуальных действий.

Рассмотрим судебную практику, на примере решения по делу № А65-6759/2022 Арбитражного суда республики Татарстан от 23 июня 2022 года, где «Татарская транспортная прокуратура Республики Татарстан, г. Казань, обратилась в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением к Обществу с ограниченной ответственностью «Полимед», г. Москва о привлечении к административной ответственности по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ. В рассматриваемом примере, суд решил в удовлетворении заявления отказать. Производство по делу об административном правонарушении в отношении Общества с ограниченной ответственностью «Полимед», г. Москва, возбужденное 17.03.2022, прекратить [50]. Вышеуказанное решение суда было принято в силу положений ч.ч. 3,4 ст. 1.5 КоАП РФ (презумпция невиновности). Данное решение подтверждает, что право на защиту на территории нашего государства активно используются не только физическими, но и юридическими лицами, при этом, не только по уголовным делам, но и по административным, как в данном примере. Кроме того, данный пример наглядно показывает правоприменение конституционного принципа презумпции невиновности, который в данном случае был сохранен.

Таким образом, на территории России принцип права на судебную защиту гарантируется государством. Правоприменительные аспекты реализации права граждан на судебную защиту обусловлены не только теоретической и нормативной базой о наделении каждого человека рассматриваемым неотъемлемым и конституционным правом, но и в

практическом применении действующей нормативной базы. Рассмотрев правоприменительную практику, стоит отметить, что решения судов в сторону заявителей по восстановлению конституционных прав с одной стороны показывает, что конституционные права нарушаются, но с другой стороны, суды высшей инстанции их восстанавливают.

Стоит добавить, что в связи с политической обстановкой и введением санкций против России в связи с проведением специальной военной операции на территории Украины, граждане России могут быть лишены некоторых прав, которые регламентировались международными нормативными документами, например, относительно Конвенции о защите прав человека и основных свобод – с 16 сентября 2022 года, и это означает, что Россия вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ.

Правоприменительные аспекты реализации права граждан на судебную защиту зависят не только от нормативной базы, но и от политической обстановки в целом, перемены во внутренней и тем более во внешней политике напрямую способствуют корректировкам деятельности судебной власти и правоприменению к ней международных нормативных документов, которые со временем могут перестать действовать на территории России.

Глава 3 Перспективы обеспечения судебной защиты прав и свобод личности

3.1 Судебная защита прав и свобод граждан в конституционном и иных видах судопроизводства в Российской Федерации

Ключевой задачей данной главы магистерской диссертации является определение перспектив обеспечения судебной защиты прав и свобод личности. Анализируя указанные перспективы, как нам представляется, в первую очередь следует вкратце охарактеризовать существующие сегодня виды судопроизводства, посредством которых осуществляется такая защита. Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства [26]. Соответственно, в рамках данного параграфа магистерской диссертации, считаю целесообразным рассмотреть основные аспекты перечисленных видов судопроизводства.

Поскольку в рамках данного параграфа магистерской диссертации не представляется возможным привести детальную характеристику каждого из названных в основном законе российского государства видов судопроизводства, сосредоточимся на таких основных их аспектах, как понятие, принципы и значение. Как нам представляется, рассмотрение указанных аспектов применительно к каждому виду судопроизводства позволит дать ответ на вопрос, каким образом осуществляется судебная защита прав и свобод граждан в каждом из них. Кроме этого, выявив их характерные черты, сможем сделать выводы относительно универсальных перспектив расширения гарантий реализации конституционного права на судебную защиту.

Одним из наиболее значимых видов судопроизводства в российском государстве является конституционное судопроизводство. Отечественная

правовая наука определяет конституционное судопроизводство как «...формализованный в специальном законодательстве процессуальный порядок рассмотрения и разрешения правовых конфликтов, соответствующих компетенции Конституционного Суда Российской Федерации» [31, с. 93]. Указанный порядок детально регламентируется положениями Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», который устанавливает поводы и основания рассмотрения дела, требования к обращению и другие процессуальные аспекты [69].

Несмотря на то, что нас здесь не интересуют детали процедур различных судопроизводств, считаем необходимым акцентировать внимание на том, что возможность обратиться в Конституционный Суд РФ предоставляется гражданам ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и ст. 96 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [26]- [69]. Исходя из названных норм, граждане или объединения граждан, считающие, что их права и свободы нарушаются каким-либо примененным в отношении них нормативным правовым актом, обладают правом обратиться в данный судебный орган с соответствующей жалобой. Далее Конституционный Суд РФ проверяет соответствие оспариваемого нормативного правового акта Конституции РФ и требованиям действующего законодательства различного уровня.

Примечательно при этом то, что конституционное судопроизводство посредством рассмотрения конкретного дела о соответствии оспариваемого нормативного правового акта Конституции РФ и требованиям действующего законодательства различного уровня, защищает права не только того лица, которое обратилось с жалобой, но и других граждан. Речь идет о том, что решения конституционного суда обладают максимально широким действием, распространяется на граждан, которые хоть и не являются участниками конкретного судебного процесса, но могут столкнуться с нарушением своих прав и свобод оспариваемым нормативным правовым актом [61, с. 62].

Решения Конституционного Суда, устанавливающие неконституционность того или иного нормативного правового акта, фактически приобретают статус прецедентов, на которые ссылаются в своей деятельности нижестоящие суды.

Более того, в свете конституционных поправок полномочия Конституционного Суда РФ значительно расширились, вследствие чего данный судебный орган получил возможность оценивать конституционность правоприменительной практики (ч. 2 ст. 74 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации») [69]. Такое решение законодателя, по нашему мнению, обусловлено тем, что нередко права и свободы граждан нарушаются неверным толкованием правоприменительными органами соответствующих Конституции РФ положений действующего законодательства. Соответственно, Конституционный Суд РФ обладает правом признавать неконституционными не только нормативные правовые акты или их отдельные нормы, но и правоприменительную практику.

Гарантией эффективности конституционного судопроизводства выступает не только установление конкретных процедур и правил, в соответствии с которыми рассматриваются конкретные дела и которые не являются предметом нашего интереса в рамках магистерской диссертации, но и закрепление принципов судопроизводства. Принципы конституционного судопроизводства закреплены законодателем в ст. 29-35 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и включают независимость, коллегиальность, гласность, устность разбирательства, язык судопроизводства, непрерывность судебного заседания, а также состязательность и равноправие сторон [69]. В других традиционных принципах судопроизводства, как, например, в принципе законности, принципе презумпции невиновности и некоторых иных, Конституционный Суд РФ, по справедливому замечанию А.А. Бондарева, не нуждается, поскольку не рассматривает конкретные уголовные и гражданские дела [5, с. 24].

Подводя итог рассмотрению специфики конституционного судопроизводства в контексте судебной защиты прав и свобод граждан, считаем возможным отметить, что осуществляемое Конституционным Судом РФ конституционное судопроизводство способствует обеспечению эффективной судебной защите прав и свобод граждан сразу по нескольким причинам: во-первых, данный судебный орган совершенствует действующее законодательство; во-вторых, данный судебный орган вносит определенность в единообразное понимание правовых норм. Тем не менее, как отмечает А.А. Савастлеев, конституционному судопроизводству требуется более четкая регламентация многих процедурных аспектов, включая определение правового статуса и процессуальных возможностей участников и т.д. [54, с. 73].

Еще один вид судопроизводства, также по-своему способствующий судебной защите прав и свобод граждан, – уголовное судопроизводство. Исходя из п. 56 ст. 5 УПК РФ, уголовный процесс или, иными словами, уголовное судопроизводство представляет собой досудебное и судебное производство по уголовному делу [60]. Поскольку легальное определение рассматриваемого вида судопроизводства является максимально лаконичным, лишенным важных для понимания характеристик, попытки разработать более содержательное определение уголовного судопроизводства на протяжении многих лет активно предпринимаются в отечественной правовой науке. Анализ доктринальных определений демонстрирует отсутствие между ними каких-либо принципиальных различий.

Так, Н.В. Лантух понимает под уголовным судопроизводством осуществляемую в установленном законом порядке деятельность дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора, суда и иных участников уголовного судопроизводства при возбуждении, расследовании, судебном рассмотрении и разрешении уголовных дел, исполнении приговоров, а также возникающие в связи с этой деятельностью правовые отношения [30, с. 158]. Приведенное определение, как нам представляется, достаточно полно отражает содержание

рассматриваемого вида судопроизводства, позволяя сделать определенные выводы и о его значении для судебной защиты прав и свобод граждан. Однако еще более полные выводы относительно значения уголовного судопроизводства, как отмечают Ю.В. Николаева и А.В. Козлов, можно сделать из положений действующего уголовно-процессуального законодательства, определяющих его назначение [39, с. 170].

Исходя из ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство решает следующие основные задачи:

- уголовное преследование виновных (раскрытие преступлений, изобличение виновных);
  - обеспечение правильного применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства;
  - назначение виновным справедливого наказания;
  - обеспечение возмещения материального и морального вреда, причиненного преступлением;
  - отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение невиновных от наказания;
  - обеспечение мер безопасности участников уголовного процесса и т.д.
- [69].

Примечательно при этом то, что судебная защита прав и свобод граждан в рамках уголовного судопроизводства осуществляется не только посредством наказания виновных в преступлении лиц, но и посредством судебного контроля за деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Если проанализировать нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, можно заключить, что границы судебной защиты здесь максимально широки: в том или ином формате защищаются права и свободы всех субъектов уголовного судопроизводства. На наш взгляд, данная черта отражает специфику рассматриваемого вида уголовного судопроизводства, его особую значимость.

Принципы уголовного судопроизводства закреплены законодателем в ст. 6.1-19 УПК РФ и включают разумный срок уголовного судопроизводства, законность при производстве по уголовному делу, осуществление правосудия только судом, независимость судей, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, презумпцию невиновности, состязательность сторон, обеспечение обвиняемому и подозреваемому права на защиту, свободу оценки доказательств, язык уголовного судопроизводства, а также право на обжалование процессуальных действий и решений [69].

Применительно к принципам рассматриваемого вида судопроизводства следует отметить, что, во-первых, они представляют собой систему, находясь во взаимосвязи, а во-вторых, данный перечень нельзя считать исчерпывающим, поскольку для принципов права закрепление на уровне законодательства не является обязательным. В частности, относительно недавно был закреплен принцип разумного срока судопроизводства, который до законодательного закрепления широко применялся, проявляясь в других положениях. Однако в любом случае перечисленные принципы способствуют наиболее эффективной судебной защите прав и свобод граждан, создавая необходимые гарантии реализации данного конституционного права.

Следующий вид судопроизводства, посредством которого осуществляется судебная защита прав и свобод граждан, – гражданское судопроизводство. Под гражданским судопроизводством в отечественной правовой науке принято понимать «...порядок осуществления правосудия по гражданским делам, возникающим в связи и по поводу применения судами общей юрисдикции норм гражданского, семейного, трудового и иных родственных им отраслей материального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников этих (материальных) правоотношений» [42, с. 142]. Сделать вывод о значении

гражданского судопроизводства, опять же, можно, обратившись к его задачам, перечень которых законодатель приводит в ст. 2 ГПК РФ:

- правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов различных субъектов гражданских, трудовых или иных правоотношений;
- укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров [14].

Принципы гражданского судопроизводства, в целом, аналогичны принципам уголовного судопроизводства (естественно, с поправкой на специфику, присущую данным видам судопроизводства): в ст. 5-13 ГПК РФ законодатель называет в их числе осуществление правосудия только судами, равенство всех перед законом и судом, разумный срок судопроизводства, единоличное и коллегиальное рассмотрение гражданских дел, независимость судей, язык гражданского судопроизводства, гласность судебного разбирательства, состязательность и равноправие сторон, обязательность судебных постановлений [14]. Многие из приведенных принципов, включая осуществление правосудия только судами, независимость судей и т.д., являются, условно говоря, межотраслевыми, присущими любому виду судопроизводства.

Во многом схожим с гражданским судопроизводством, однако имеющим отличный от него предмет является арбитражное судопроизводство, которое в отечественной правовой науке понимается как «...урегулированная арбитражно-процессуальным законодательством деятельность суда, лиц, участвующих в деле, и других участников судебного производства, направленная на защиту оспариваемого или нарушенного права организаций и граждан-предпринимателей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [44, с. 511]. Задачи арбитражного судопроизводства законодатель устанавливает в ст. 2 АПК РФ, и ключевой

среди них является задача защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов субъектов, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность [1]. Соответственно, можно заключить, что арбитражное судопроизводство, как и другие виды судопроизводства, обладает специфическим предметом.

Принципы арбитражного судопроизводства, содержащиеся в ст. 5-16 АПК РФ, также включают в себя независимость судей, законность при рассмотрении дела, разумные сроки судопроизводства, равенство всех перед законом и судом, равноправие сторон, состязательность сторон, непосредственность судебного разбирательства, гласность судебного разбирательства [1]. По своему содержанию названные принципы практически ничем не отличаются от аналогичных принципов уголовного и гражданского судопроизводства, что позволяет, опять же, сделать вывод относительно их универсального характера. Можно заключить, что все виды судопроизводства схожи в своих основополагающих началах, что, в общем-то, вполне закономерно, учитывая назначение судопроизводства как такового.

Наконец, последний вид судопроизводства, посредством которого в российском государстве осуществляется судебная защита прав и свобод граждан, – административное судопроизводство. Административное судопроизводство, будучи относительно недавно выделенным в качестве самостоятельного, представляет собой «...рассмотрение судебной властью дел, которые возникли из административных правоотношений материального характера, притом, что первоначальные решения по таким делам были приняты компетентными органами публичной власти или по таким решениям были осуществлены соответствующие административные процедуры» [3, с. 883] или, более формализовано, «...порядок осуществления судами общей юрисдикции правосудия по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также в целях

контроля за законностью и обоснованностью реализации государственных или иных публичных полномочий» [42, с. 142].

Соответственно, административное судопроизводство обладает следующими отличительными чертами:

- в процессе судопроизводства решаются административные споры;
- административные споры возникают между институтами публичной власти и физическими (юридическими) лицами;
- предмет спора связан с проверкой на соответствие действующему законодательству принятых органами государственной власти и органами местного самоуправления нормативных актов, а также иных управленческих решений [52, с. 57].

Собственно говоря, указанные характеристики напрямую вытекают из ст. 1 КАС РФ, устанавливающей предмет регулирования рассматриваемого нормативного правового акта, а также из ст. 3 КАС РФ, обозначающей задачи административного судопроизводства [23]. Ранее подобные споры рассматривались в рамках гражданского судопроизводства, однако в силу наличия достаточно существенной специфики (субъектный состав, характер спорного правоотношения и т.д.) данному виду судопроизводства был придан самостоятельный характер [37, с. 138]. Учитывая отмеченную особенность, в отечественной правовой науке предпринимаются попытки формулирования критериев разграничения административного и гражданского судопроизводств. Так, А.С. Касюкин называет в числе таковых наличие властных отношений, а также отсутствие требований искового характера, связанных с разрешением споров о субъективных гражданских правах и обязанностях [22, с. 164].

Краткое рассмотрение особенностей конституционного, уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводств позволяет выявить между данными видами судопроизводства некоторые сходства, связанные с системой принципов, алгоритмом рассмотрения дела и т.д. Общей является и ключевая задача данных видов судопроизводства, под

которое следует понимать судебную защиту прав и свобод граждан. В рамках какого именно вида судопроизводства должны защищаться права и свободы граждан в конкретной ситуации зависит от того, о каких именно правах и свободах идет речь, и от того, каким образом они нарушены (каким субъектом, какими действиями и прочее).

Стоит заметить, что применительно к судебной защите прав и свобод граждан в различных видах судопроизводства имеются определенные перспективы развития. В частности, нередко говорят о необходимости унификации цивилистического (гражданского и арбитражного) процесса в рамках единого гражданского кодекса. Особенно актуальным данный вопрос стал в свете произошедшего в 2014 г. упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ и передачи его компетенции Верховному Суду РФ. Не вдаваясь в детали данного процесса, отметим, что указанное решение не обеспечивает, как предполагал законодатель, единство подходов при отправлении правосудия, а также является причиной потери российскими судами специализации.

В рамках унификации цивилистического процесса была разработана концепция единого ГПК РФ, которая фактически устраняет процессуальные различия по отношению, регламентируемым гражданским правом; устраняет противоречия между гражданским и арбитражным процессуальным правом; сохраняет наиболее удачные наработки рассматриваемых отраслей процессуального права и т.д. Обозначенная перспектива представляется актуальной с учетом того, что споры, возникающие из гражданского права, сегодня разрешаются и в рамках гражданского, и в рамках арбитражного судопроизводства, в зависимости от предмета и круга субъектов спора.

Другие достаточно часто звучащие перспективы развития судебной защиты прав и свобод граждан в различных видах судопроизводства связаны с необходимостью внедрения в российскую судебную систему новых видов судов и, соответственно, необходимостью появления новых видов судопроизводства. Так, довольно часто говорят о необходимости появления

земельных судов, аргументируя это сложностью таких споров, обуславливающей привлечение к рассмотрению дела целого ряда специалистов, включая инженеров, геодезистов, специалистов по недвижимости и других, без которых суд не в состоянии качественно разрешить земельный спор.

Аналогичным, по сути, образом, аргументируется и необходимость создания системы семейных судов, которые, рассматривая соответствующие дела, должны обладать специальными знаниями, навыками толкования семейного законодательства, опытом разрешения семейных споров, а также, что немаловажно, опытом работы с семьями и детьми, чувствительностью к психологическим и социальным особенностям семейных споров. Примечательно при этом то, что в обоих случаях сторонники появления в российской судебной системе новых видов судов ссылаются на успешный зарубежный опыт (например, земельные суды существуют и эффективно действуют в США, а семейные – в Канаде) [78, с. 79].

Тем не менее, на наш взгляд, таким образом трансформировать российскую судебную систему представляется излишним. В частности, сегодня в российском государстве существует Суд по интеллектуальным правам, выделенный с той же аргументацией, однако об отдельном виде судопроизводства в данном случае речь не идет: данный судебный орган разрешает дела в рамках арбитражного судопроизводства. То же самое можно сказать и о разрешении земельных и семейных споров: для их разрешения достаточно инструментов гражданского судопроизводства. Усложнение же судебной системы, расширение видов судопроизводства может, напротив, ослабить эффективность судебной защиты прав и свобод граждан.

Таким образом, судебная защита прав и свобод граждан в российском государстве осуществляется посредством конституционного, уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводств, которые отличаются друг от друга в первую очередь спецификой предмета, а нередко еще и спецификой субъектов (например, в случае с арбитражным и

административным судопроизводствами). Обладая определенными различиями, перечисленные виды судопроизводства схожи в системе принципов и алгоритме рассмотрения споров, если рассматривать его максимально широко, которые создают гарантии реализации конституционного права граждан на судебную защиту. Данное сходство позволяет нам наметить общие для всех видов судопроизводства перспективы расширения гарантий реализации указанного конституционного права.

3.2 Перспективы расширения гарантий реализации конституционного права на судебную защиту

Система принципов каждого из рассмотренных в рамках предыдущего параграфа видов судопроизводства включает такие гарантии реализации принадлежащего российским гражданам конституционного права на судебную защиту, как доступность правосудия, состязательность и равноправие сторон, гласность и открытость судопроизводства и т.д. Учитывая отмеченное обстоятельство, считаем целесообразным в данном параграфе магистерской диссертации наметить перспективы расширения указанных гарантий посредством более активного внедрения в деятельность российских судов электронного правосудия в его широком смысле [48]. Данные перспективы являются универсальными, в то время как перспективы расширения гарантий реализации конституционного права на судебную защиту, связанные с отдельными видами судопроизводства, как нам представляется, невозможно рассмотреть полноценно в рамках одного параграфа.

Концепция информационной политики судебной системы на 2020-2030 гг. фактически ставит эффективность деятельности судов, а значит и судебной защиты прав и свобод граждан в зависимость от успешной реализации таких мероприятий, как внедрение современных информационных и коммуникационных технологий в процесс судопроизводства, трансформация

способов распространения информации, эффективное функционирование сайтов судов и государственных автоматизированных систем и т.д. [27]. Как отмечают в связи с этим Е.А. Малько и С.А. Семикина, законодатель исходит из того, что «...развитие информационных технологий является необходимым и важным условием для гарантии реализации права на судебную защиту граждан» [33, с. 222].

Аналогичной точки зрения, в целом, придерживается и А.Х. Хисамов, утверждающий, что информатизация деятельности судов, представляющая собой основу электронного правосудия, должна рассматриваться в качестве самостоятельной гарантии конституционного права граждан на судебную защиту [70, с. 258]. Тем не менее, мы все же склонны считать, что электронное правосудие следует рассматривать двояко – и как самостоятельную гарантию реализации рассматриваемого права, и как условие совершенствования других гарантий его реализации, включая гласность, состязательность, равноправие и другие. Впрочем, в каком бы качестве мы ни рассматривали электронное правосудие в рамках данного параграфа магистерской диссертации, его сущность останется прежней.

Прежде чем ответить на вопрос, каким образом дальнейшее внедрение электронного правосудия способно расширить гарантии реализации конституционного права граждан на судебную защиту, на наш взгляд, следует обратиться к существующим в действующем законодательстве и правовой доктрине определениям данного понятия. Такой подход позволит нам в дальнейшем систематизировать связанные с ним перспективы, создав тем самым наиболее полное представление о рассматриваемом аспекте судопроизводства. Представляется целесообразным в первую очередь обратиться к легальным определениям, только затем обратившись к определениям электронного правосудия, существующим в отечественной правовой науке.

Легальное определение электронного правосудия содержится в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 № 362 «Об

утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждения Судебного департамента», согласно которому под таковым следует понимать способ и форму осуществления предусмотренных действующим законодательством процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде [49].

Схожим образом определяется электронное правосудие и в правовой доктрине. Так, А.Х. Хисамов понимает под ним правоприменительную деятельность, которая осуществляется с применением информационных технологий [70, с. 260]. В свою очередь, Л.Г. Щербакова акцентирует внимание на возможности понимания электронного правосудия в широком и узком смысле: в широком смысле оно представляет собой систему автоматизированных информационных систем, а в узком – возможность суда и других участников судопроизводства осуществлять процессуальные действия, оказывающие непосредственное влияние на ход судебного процесса, посредством информационных технологий (например, подавать заявление и другие документы в электронной форме, участвовать в судебном процессе при помощи видеоконференцсвязи и т.д.) [75, с. 55].

Собственно говоря, дальнейший анализ исследований, существующих в отечественной правовой науке по интересующему нас вопросу, демонстрирует преобладание позиций, аналогичных приведенным нами выше. Так, К.А. Уманская также предлагает понимать под электронным правосудием «...судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения судебных дел, выраженный в электронной (цифровой) форме взаимодействия суда и участников процесса, а также форму исследования и закрепления процессуальной информации» [64, с. 476]. Придерживаясь в целом такой же

точки зрения на сущность электронного правосудия, А.В. Мухина в своем исследовании максимально детально определяет его содержание, включая в него, в частности, следующие основные элементы:

- совершение участниками судопроизводства процессуальных действий посредством информационно-коммуникационных технологий;
- наличие системы внешнего и внутреннего электронного документооборота, предоставляющего участникам судопроизводства возможность обмениваться документами, формировать электронное дело;
- наличие системы управления электронным делом, позволяющей управлять содержащейся в деле информацией и предоставлять публичный или, в отдельных случаях, ограниченный доступ к данной информации;
- фиксация событий судебных заседаний посредством аудио- и видеозаписей
- использование видеоконференцсвязи для получения объяснений участников судопроизводства;
- наличие системы публикации всех судебных актов и т.д. [36, с. 1292-1293].

Соответственно, и в действующем законодательстве, и в отечественной правовой науке электронное правосудие в основном отождествляется с электронным судопроизводством. Однако такой подход к пониманию рассматриваемого понятия представляется нам не вполне верным, поскольку речь все же идет не о судопроизводстве, а о правосудии как о гораздо более широком понятии. С этой точки зрения нам представляются обоснованными позиции исследователей, выходящих за рамки сугубо электронного судопроизводства. Так, Ю.С. Шпинев утверждает, что следует включать в электронное правосудие еще и участие в судопроизводстве или, вернее будет сказать, осуществлении правосудия искусственного интеллекта [74, с. 182]. Аналогичной точки зрения на рассматриваемую проблему придерживается и

Я.В. Трофимов, полагающий, что в общепринятом понимании речь идет не об электронном правосудии, а о электронной организации правосудия, поскольку электронное правосудие предполагает не просто использование информационных технологий, а использование искусственного интеллекта [60, с. 37].

Можно прийти к выводу, что электронное правосудие включает в себя такие составные части, как электронное судопроизводство, достаточно хорошо развитое в российском государстве, и собственно электронное правосудие, не получившее пока такого развития. Представляется целесообразным более подробно рассмотреть обе указанные части рассматриваемого явления, акцентировав внимание на их состоянии, преимуществах и недостатках, а также перспективах развития. Обращение к обеим названным частям электронного правосудия мы склонны обосновывать тем, что для наиболее эффективной судебной защиты прав и свобод граждан необходимо и электронное судопроизводство, и собственно электронное правосудие как применение искусственного интеллекта в деятельности судебных органов.

Начать считаем необходимым с состояния электронного судопроизводства в российском государстве. Действующее законодательство, по справедливому замечанию Ю.С. Шпинева, содержит четыре группы норм, содержащих элементы электронного судопроизводства, в числе которых следующее:

- нормы, определяющие порядок направления исков и иных документов в электронном виде в суд;
- нормы, устанавливающие правила направления участникам процесса повесток, извещений и других документов от имени суда;
- нормы, помогающие взаимодействовать с Федеральной службой судебных приставов и некоторыми другими ведомствами;
- нормы, осуществляющие аудиофиксацию судебных заседаний, а также видеоконференцсвязь [74, с. 182].

Так, например, ч. 1 ст. 131 ГПК РФ допускает возможность подачи искового заявления в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Допускает действующее гражданское процессуальное законодательство и возможность участия в судебном заседании посредством систем видеоконференц-связи: в соответствии с ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ, участники гражданского судопроизводства вправе участвовать в судебном заседании при помощи указанных систем при условии, что суд обладает соответствующими техническими возможностями [14]. Аналогичные нормы содержатся также в действующем арбитражно-процессуальном и административно-процессуальном законодательстве [1]-[23].

Практическая реализация указанных норм осуществляется, в частности, в рамках системы ГАС «Правосудие», которая, как отмечает М.В. Пеленицына, предоставляет участникам судопроизводства достаточно широкие возможности, включающие следующее:

- подать обращение или исковое заявление в электронной форме, а также обеспечить отправку иных документов электронной форме;
- отследить движение дела в суде в электронном виде через соответствующие сайты судов;
- получить уведомление о судебных заседаниях, решении суда с помощью электронных средств;
- получить достоверную и актуальную информацию о деятельности судов;
- проводить судебные заседания в прямом эфире и т.д. [43, с. 17].

Как нам представляется, преимущества электронного судопроизводства очевидны: электронный документооборот упрощает и ускоряет рассмотрение дел, минимизирует доказательственные фальсификации, способствует более эффективному взаимодействию суда с другими органами государственной власти и т.д. По справедливому замечанию А.А. Кузнецова и В.Д. Гриценко, внедрение электронного судопроизводства в таком контексте можно считать

оптимизацией судопроизводства, поскольку при таком подходе к его осуществлению возникает близкий к идеальному баланс между временными затратами и качественным результатом [28, с. 210].

Однако электронное судопроизводство при всем его удобстве и эффективности в российском государстве сопряжено с рядом серьезных проблем, от решения которых зависит, насколько эффективным будет его дальнейшее внедрение. К числу указанных проблем С.А. Семикина и А.В. Кружалова, в частности, относят недостаточный уровень обеспеченности российских граждан электронными устройствами, что в контексте рассматриваемого вопроса заставляет усомниться в доступности правосудия [56, с. 75]. На наш же взгляд, проблема несколько шире: значительная часть российских граждан просто не осведомлена о возможности реализовать принадлежащее им конституционное право на судебную защиту посредством электронного судопроизводства.

Электронное судопроизводство не слишком популярно у российских граждан во многом потому, что бездокументарные механизмы взаимодействия суда и других участников судопроизводства представляются менее надежными. Однако данная проблема связана в большей степени с уровнем общей и правовой культуры российских граждан, в связи с чем ее решение должно быть связано с планомерным повышением этой культуры, донесения до граждан информации об имеющихся у них возможностях реализации конституционного права на судебную защиту, объективного разъяснения гражданам преимуществ и недостатков электронного судопроизводства и т.д. Соответственно, решение данной проблемы не предполагает внесения изменений в действующее законодательство, направленных на расширение гарантий реализации гражданами рассматриваемого права.

В свою очередь, гораздо более серьезными представляются проблемы технического характера, которые могут возникать при осуществлении электронного судопроизводства и которые действующее процессуальное

законодательство учитывает не в полной мере или не учитывает вообще [46, с. 217-218]. Так, нередки на практике случаи прерывания видеоконференц-связи, вследствие чего судебное заседание откладывается (ч. 1 ст. 253 УПК РФ, ч. 1 ст. 169 ГПК РФ, ч. 5 ст. 158 АПК РФ, ч. 2 ст. 152 КАС РФ) [1]-[14]-[23]-[63]. В то же время, действующее процессуальное законодательство не предусматривает правовое регулирование, обеспечивающее права участников судебного процесса в случае прерывания трансляции. Кроме того, недостаточность правового регулирования в данной сфере проявляется в следующем:

- отсутствие норм, касающихся особенностей принятия или отказа в принятии искового заявления, поданного в электронном виде;
- отсутствие норм, устанавливающих порядок обеспечения, приобщения, аутентификации, исследования электронных доказательств, а также поданных в электронном виде доказательств;
- отсутствие норм, закрепляющих порядок исследования вещественных и письменных доказательств в судебном заседании, проводимом в формате видеоконференц-связи [10, с. 474-475].

Обозначенные проблемы, как нам представляется, должны быть решены посредством внесения соответствующих изменений в действующее процессуальное законодательство. При этом, учитывая тот факт, что специфика электронного судопроизводства в целом аналогична во всех видах судопроизводства, возможно, уместно было бы вынести касающиеся его нормы, устанавливающие специфику электронного взаимодействия участников судопроизводства, в отдельный нормативный правовой акт, универсальный для всех видов судопроизводства [80, с. 456]. В то же время, стоит заметить, что данная точка зрения является достаточно спорной и потому подлежит дальнейшему обсуждению на предмет целесообразности.

Что же касается второй составляющей электронного правосудия, которой является собственно электронное правосудие, здесь, на наш взгляд, имеются очень привлекательные перспективы, способные значительно

расширить гарантии реализации конституционного права граждан на судебную защиту. Обращение к опыту зарубежных государств позволяет заключить, что искусственный интеллект может использоваться в качестве помощника судьи, выполняющего рутинную работу, как в Китае [41, с. 249], или инструмента, применяемого для определения подходящих присяжных, создания и проверки судебных документов, прогнозирования результатов судебного разбирательства, как в перспективе в США [29, с. 66].

В частности, мы не можем не согласиться с В.А. Лазаевым в том, что перспективными с точки зрения работы судебной системы являются технологии обработки естественного языка, созданные на основе которых продукты смогут распознавать и переводить на русский язык в читаемый цифровой формат любые документы; вести цифровое протоколирование хода судебных заседаний; проводить оцифровку всех поступающих в суд текстовых документов; определять категории и юридические свойства сделки; проверять расчет исковых требований и т.д. [30, с. 390-391]. На наш взгляд, подключение к решению указанных вопросов искусственного интеллекта способно усилить гарантии конституционного права граждан на судебную защиту, поскольку применение искусственного интеллекта практически устраняет возможность ошибок, присущих человеческому фактору.

Интересные возможности искусственного интеллекта в судебной системе называет также В.В. Момотов, относящий к их числу внедрение технологии биометрической аутентификации участников судопроизводства по лицу и голосу; автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела; автоматизированную расшифровку аудиопротоколов; создание поисковой системы с возможностью автоматизированного анализа и систематизации судебной практики [35, с. 189-190]. В то же время, как нам представляется, здесь принципиально важным становится обеспечение безопасности данных, отсутствие которого способно свести на нет любые преимущества искусственного интеллекта.

Безусловно, говорить о внедрении в российскую систему искусственного интеллекта для решения обозначенных вопросов прямо сейчас представляется преждевременным. Данный процесс максимально сложен и включает в себя несколько этапов, первый из которых – организационный – уже реализуется во многих зарубежных государствах. На данном этапе искусственный интеллект внедряется в сферу судебного делопроизводства, используя для регистрации и распределения дел с учетом нагрузки и специализации судей, контроля за сроками рассмотрения дел и т.д. [19, с. 145-146]. По нашему мнению, в этом отношении российское судебное делопроизводство должно быть приведено в соответствие с зарубежными образцами, что позволит предпринимать дальнейшие шаги по внедрению искусственного интеллекта в данной сфере.

Таким образом, ключевой универсальной перспективой расширения гарантий реализации конституционного права граждан на судебную защиту является дальнейшее развитие электронного правосудия, как в части электронного судопроизводства, так и в части искусственного интеллекта на службе судебных органов. Второе направление представляется более отдаленным, однако уже сейчас целесообразно внедрять искусственный интеллект в решение таких вопросов, как контроль за сроками рассмотрения дел, регистрация и распределение дел и т.д. Что же касается первого направления, то оно в целом достаточно неплохо реализовано в российской системе правосудия, однако требует включения в действующее процессуальное законодательство следующих категорий норм:

- нормы, касающиеся обеспечения прав участников судопроизводства в случае прерывания трансляции в ходе видеоконференц-связи;
- нормы, касающиеся особенностей принятия или отказа в принятии искового заявления, поданного в электронном виде;
- нормы, устанавливающие порядок обеспечения, приобщения, аутентификации, исследования электронных доказательств, а также поданных в электронном виде доказательств;

- нормы, закрепляющие порядок исследования вещественных и письменных доказательств в судебном заседании, проводимом в формате видеоконференц-связи.

Обозначенные направления совершенствования действующего процессуального законодательства, как нам представляется, усилят такие гарантии реализации конституционного права граждан на судебную защиту, как доступность правосудия, состязательность и равноправие сторон, гласность и открытость судопроизводства и другие [79, с. 145-186]. Однако эффективная реализация данных направлений возможна только при условии высокого уровня развития информационных технологий, включая технологии искусственного интеллекта, и достижения высокого уровня правовой культуры граждан, поскольку в настоящее время российские граждане в большинстве своем скептически относятся к электронному судопроизводству, предпочитая при наличии такой возможности реализовывать свое право на судебную защиту другими способами.

Заключение

В отечественном конституционном праве категория судебной защиты относительно важна для исследования ее сущности, проблем правового регулирования и возможностей совершенствования с учетом выявленных проблем. В условиях проводившейся несколько лет назад судебной реформы, в результате которой были приняты важные для организации судебной власти федеральные конституционные законы и проведена реструктуризация высших судебных органов, проблемы обеспечения права на судебную защиту продолжают оставаться актуальными и на сегодняшний день.

Исследование, проведенное в рамках магистерской диссертации, позволило нам сделать следующие выводы.

Во-первых, конституционное право личности на судебную защиту представляет собой установленную действующим законодательством возможность любого заинтересованного лица обратиться в суд в целях защиты нарушенного интереса в порядке конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства. Элементами данного права являются такие базовые правомочия, как право на обращение с заявлением в суд, право на доступ к суду, право на разрешение дела судом по существу, право на обжалование не вступивших в законную силу судебных решений, а также право на надлежащее исполнение судебных решений. Также стоит иметь в виду, что данное право существует сразу в двух измерениях, как субъективное право, принадлежащее отдельным гражданам, и как объективное право, представляющее собой совокупность соответствующих правовых норм.

Во-вторых, конституционное право личности на судебную защиту распространяется на объекты, отвечающие определенным условиям, касающимся как лица, так и самого объекта. Прежде всего, лицо должно иметь к объекту юридически значимое отношение, а объект должен подвергнуться посягательству или находиться под угрозой посягательства, а также входить в

законодательно установленный перечень объектов, подлежащих защите в судебном порядке. Примечательно при этом то, что в конституционном судопроизводстве наряду с объектами, принадлежащими лицу, реализующему право на судебную защиту активно, пассивно защищаются объекты, принадлежащие неопределенному кругу субъектов. В целом же, перечень объектов, могущих быть защищенными в судебном порядке, достаточно широк.

В-третьих, конституционно-правовое регулирование права на судебную защиту в России обладает определенными особенностями, в числе которых распространение на неограниченный круг лиц, непосредственное действие вне зависимости от наличия соответствующей процедуры его реализации, существование нескольких видов судопроизводства и т.д. Однако ключевой особенностью конституционно-правового регулирования права на судебную защиту является то, что данное право предоставляет гражданам возможность реализовывать любые другие конституционные права, а также восстанавливать их в случае нарушения посредством обращения в судебные органы. Ни одна другая конституционная норма не обладает указанной особенностью, что позволяет говорить о специфике данного права и его конституционно-правового регулирования.

В-четвертых, конституционное право личности на судебную защиту неотделимо от гарантий его реализации. Конституционные гарантии реализации права личности на судебную защиту состоят из организационных гарантий, включающих в себя принципы организации судебной власти и судебной системы (независимость судей, самостоятельность и независимость суда и т.д.), а также процессуальные гарантии, включающие в себя как конституционные, так и процессуальные принципы (доступ к правосудию, право на квалифицированную юридическую помощь, критерии подсудности и т.д.). Указанные гарантии позволяют реализовывать рассматриваемое право в полном объеме, наиболее эффективно и справедливо, однако правовое

регулирование многих из них не лишено недостатков, требующих внесения изменений в действующее законодательство.

В-пятых, особое значение в реализации конституционного права личности на судебную защиту имеет независимость судебной власти, которая обеспечивает самостоятельность судебной власти в системе разделения властей, а также отправление правосудия в соответствии с законом и в отсутствие какого-либо внешнего давления. Гарантиями независимости судебной власти выступают инстанционное устройство судов, тайна совещания судей, система материальной поддержки судей и т.д. Способствует реализации гражданами рассматриваемого права и конституционный контроль, заключающийся в проверке на соответствие Конституции РФ актов и действий органов публичной власти, в данном случае судов. По сути, и независимость судебной власти, и конституционный контроль представляют собой гарантии реализации рассматриваемого права.

В-шестых, правоприменительные аспекты реализации конституционного права личности на судебную защиту многообразны и проявляются в имеющейся у граждан необходимости соблюдать требования подсудности, требования к исковому заявлению и т.д. Иными словами, правоприменительные аспекты реализации данного права зависят от конкретного вида судопроизводства. Некоторые аспекты в последние годы претерпели существенные изменения, в частности, в 2022 г. российское государство вышло из юрисдикции Европейского Суда по правам человека. Соответственно, российские граждане, реализуя конституционное право на судебную защиту, отныне ограничены внутренними судебными инстанциями, что, как представляется, существенно снижает эффективность реализации данного права, поскольку нередко граждане прибегали к обращению в данный суд в связи с нарушением именно этого права.

В-седьмых, судебная защита прав и свобод граждан в российском государстве осуществляется посредством конституционного, уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводств, которые

отличаются друг от друга в первую очередь спецификой предмета, а нередко еще и спецификой субъектов (например, в случае с арбитражным и административным судопроизводствами). Обладая определенными различиями, перечисленные виды судопроизводства схожи в системе принципов и алгоритме рассмотрения споров, если рассматривать его максимально широко, которые создают гарантии реализации конституционного права граждан на судебную защиту. Данное сходство позволяет нам наметить общие для всех видов судопроизводства перспективы расширения гарантий реализации указанного конституционного права.

В-восьмых, ключевой универсальной перспективой расширения гарантий реализации конституционного права граждан на судебную защиту является дальнейшее развитие электронного правосудия, как в части электронного судопроизводства, так и в части искусственного интеллекта на службе судебных органов. Второе направление представляется более отдаленным, однако уже сейчас целесообразно внедрять искусственный интеллект в решение таких вопросов, как контроль за сроками рассмотрения дел, регистрация и распределение дел и т.д. Что же касается первого направления, то оно в целом достаточно неплохо реализовано в российской системе правосудия, однако требует включения в действующее процессуальное законодательство следующих категорий норм:

- нормы, касающиеся обеспечения прав участников судопроизводства в случае прерывания трансляции в ходе видеоконференц-связи;
- нормы, касающиеся особенностей принятия или отказа в принятии искового заявления, поданного в электронном виде;
- нормы, устанавливающие порядок обеспечения, приобщения, аутентификации, исследования электронных доказательств, а также поданных в электронном виде доказательств;
- нормы, закрепляющие порядок исследования вещественных и письменных доказательств в судебном заседании, проводимом в формате видеоконференц-связи.

Обозначенные направления совершенствования действующего процессуального законодательства, как нам представляется, усилят такие гарантии реализации конституционного права граждан на судебную защиту, как доступность правосудия, состязательность и равноправие сторон, гласность и открытость судопроизводства и другие. Однако эффективная реализация данных направлений возможна только при условии высокого уровня развития информационных технологий, включая технологии искусственного интеллекта, и достижения высокого уровня правовой культуры граждан, поскольку в настоящее время российские граждане в большинстве своем скептически относятся к электронному судопроизводству, предпочитая при наличии такой возможности реализовывать свое право на судебную защиту другими способами.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Астратова С.В. К вопросу о содержании конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина // Рос. юрид. журнал. – 2013. – № 6. – С. 73-77.
3. Астамиров Т.Р. Понятие и сущность административного судопроизводства в Российской Федерации / Т.Р. Астамиров // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 47. – С. 882-887.
4. Бортникова Н.А. Судебные расходы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 7. – С. 13-18.
5. Бондарев А.А. Теоретико-правовые аспекты правозащитной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации / А.А. Бондарев // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2021. – № 4 (89). – С. 22-27.
6. Братановский С.Н. Конституционное право : учебник / С.Н. Братановский, М.Ф. Зеленев. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2023. – 388 с.
7. Васильченко Д.Ю. Некоторые аспекты конституционного права граждан на судебную защиту / Д.Ю. Васильченко // Вестник науки и образования. – 2014. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-konstitutsionnogo-prava-grazhdan-na-sudebnuyu-zaschitu/viewer> (дата обращения: 05.11.2022).
8. Ведерников А.Н. Конституционное право личности на судебную защиту в законодательстве и судебной практике России. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 150 с.
9. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. – 1998. – 10 декабря (№ 245). – С. 3.

10. Гелиева И.Н. Электронное правосудие в рамках деятельности судов общей юрисдикции: текущие состояние и перспективы развития / И.Н. Гелиева // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 12. – С. 470-477.

11. Герасимова А.Е. Конституционные основы права на судебную защиту в США. Диссертация канд. юрид. наук: 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. – М., 2015. 182URL:https://msal.ru/common/upload/Gerasimova_Konst_osnovy_prava_na_sz_v_SSHA_diss_26.10.2015.pdf. (дата обращения: 29.04.2022).

12. Головинова Ю.В. Конституционное право Российской Федерации : учебное пособие / Ю. В. Головинова. – Барнаул : Изд-во «Петров», 2019. – 144 с.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // «Российская газета». – 08.12.1994 г. – № 238-239.

14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

15. Джамиль Э.З. Дефинирование принципов конституционного судопроизводства в Российской Федерации / Э.З. Джамиль // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2022. – Т. 47. – № 1. – С. 90-97.

16. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (ред. от 13.05.2004 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 08.01.2001 г. – № 2. – Ст. 163 (СЗ РФ, 10.09.2018 г., № 37, Ст. 5720).

17. Егорова Т.В. Судебные расходы в арбитражном процессе. Диссертация канд. юрид. наук: 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс. – Саратов, 2011. – 199 с.

18. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Взаимоотношения Конституционного Суда РФ с ЕСПЧ // Право и управление. XXI век. – 2017. – № 4. – С. 3-8.

19. Еремеев Д.В. Перспективы использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве / Д.В. Еремеев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8. – № 1. – С. 141-148.

20. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 05.04.2021 г.) // «Российская Газета». – 29.07.1992 г.

21. Иналкаева К.С. Конституционное право России – составная часть национальной правовой системы страны : учебник для СПО / К.С. Иналкаева. – М.: Профобразование, 2021. – 289 с.

22. Касюкин А.С. Соотношение административного и гражданского судопроизводства / А.С. Касюкин // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 4 (38). – С. 162-164.

23. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

24. Кони А.Ф. Из воспоминаний и заметок судьи. – СПб., 1905. – С. 100.

25. Конституционное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» /под редакцией В. О. Лучина [и др.]. – 10-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 687 с.

26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

27. Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ssrp.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

28. Кузнецов А.А., Гриценко В.Д. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия / А.А. Кузнецов, В.Д. Гриценко // Наукосфера. – 2022. – № 4-1. – С. 208-212.

29. Купчина Е.В. Применение технологии искусственного интеллекта в системе гражданского судопроизводства США / Е.В. Купчина // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20. – № 4. – С. 63-71.

30. Лазаев В.А. Проблемы применения технологий искусственного интеллекта в судебной деятельности / В.А. Лазаев // Заметки ученого. – 2021. – № 9-1. – С. 389-392.

31. Лантух Н.В. Уголовное судопроизводство (уголовный процесс): понятие, сущность и назначение. Лекция / Н.В. Лантух // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 158.

32. Лебедев В.М. Гарантии независимости судебной власти в Российской Федерации: концепция, история становления и современное состояние / В.М. Лебедев // Журнал Российского права. – 2019. – № 11. – С. 5-24.

33. Малько Е.А., Семикина С.А. Эффективность применения информационных технологий в гражданском процессе / Е.А. Малько, С.А. Семикина // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – 2020. – № 6. – С. 219-226.

34. Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): монография. – М.: Проспект, 2014. – 279 с.

35. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования / В.В. Момотов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 5 (81). – С. 188-191.

36. Мухина А.В. К вопросу о понятии электронного правосудия / А.В. Мухина // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 23. – С. 1290-1293.

37. Назаров В.В., Акимова Т.И. К вопросу о понимании административного судопроизводства / В.В. Назаров, Т.И. Акимова // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4. – № 13. – С. 135-140.

38. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) // «Российская газета». – 10.08.2000 г. – № 153-154.

39. Николаева Ю.В., Козлов А.В. Задачи уголовного процесса: теория и практика / Ю.В. Николаева, А.В. Козлов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 170.

40. Никулин В.В. Конституционное право России : учебное пособие / В.В. Никулин, А.В. Пчелинцев. – Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2019. – 80 с.

41. Осипов Е.С. Использование искусственного интеллекта в судопроизводстве: российский и зарубежный опыт / Е.С. Осипова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 1-9 (69). – С. 247-251.

42. Осокина Г.Л. Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: сравнительно-правовой аспект / Г.Л. Осокина // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 43. – С. 140-150.

43. Пеленицына М.В. Проблемы реализации электронного правосудия в России и перспективы его развития / М.В. Пеленицына // Вестник. Государство и право. – 2022. – № 2 (33). – С. 16-22.

44. Перевощикова Ю.В. Понятие, основные черты и виды судопроизводства в арбитражных судах / Ю.В. Перевощикова // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 9 (36). – С. 510-513.

45. Перов А. Н. Конституционное право России : учебное пособие / А. Н. Перов. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – 118 с.

46. Пестова К.А. Электронное правосудие: очередная попытка повышения авторитета суда или реальная гарантия реализации конституционного права на судебную защиту / К.А. Пестова // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 215-222.

47. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 г. № 21-П. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/637325/>. (дата обращения: 30.04.2022).

48. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 1406 "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы "URL: <https://base.garant.ru/70292624/>. (дата обращения: 30.04.2022).

49. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждения Судебного департамента» // Бюллетень актов по судебной системе. 2020. № 3.

50. Решение от 23 июня 2022 г. по делу № А65-6759/2022 Арбитражного суда Республики Татарстан (АС Республики Татарстан). URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gTLMOEgXNWbw/>(дата обращения: 10.11.2022)

51. Решение от 29 января 2019 года по делу «Стирманов (Stirmanov) против Российской Федерации» Европейского суда по правам человека. URL : <https://apkrfkod.ru/pract/postanovlenie-espch-ot-29012019/> (дата обращения: 10.09.2022)

52. Рузаева Э.А. Принципы административного судопроизводства: понятие и практическая реализация / Э.А. Рузаева // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2022. – № 2 (46). – С. 57-59.

53. Рябова В.О. Взаимодействие Суда Европейского Союза и Европейского Суда по правам человека по делам о защите прав человека после Лиссабонского договора. Диссертация канд. юрид. наук: 12.00.10 – Международное право; Европейское право. – М., 2016. – 188 с.

54. Савастлеев А.А. Совершенствование конституционного правосудия в Российской Федерации / А.А. Савастлеев // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – № 2А. – С. 68-74.

55. Савошикова Е.В. Конституционное право : учебное пособие для СПО / Е. В. Савошикова. – Саратов : Профобразование, 2020. – 213 с.

56. Семикина С.А., Кружалова А.В. Информационные технологии в условиях пандемии коронавируса COVID-19 / С.А. Семикина, А.В. Кружалова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2021. – № 2 (48). – С. 72-76.

57. Стремоухов А.В. Право человека на защиту и формы его защиты в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1 (47). – С. 9-19.

58. Телюк Д.С. Реализация конституционного права гражданина на судебную защиту прав и свобод человека в Российской Федерации / Д.С. Телюк // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2018. – Т. 6, № 3 (23). URL : <http://esj.pnzgu.ru> . – ISSN 2307-9525 (дата обращения: 05.11.2022)

59. Трифонов С.Г. Гарантии реализации конституционного права человека и гражданина на судебную защиту / С.Г. Трифонов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – №1. – С. 62-71.

60. Трофимов Я.В. Сущность понятия «электронное правосудие» в процессуально-правовой доктрине / Я.В. Трофимов // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2020. – № 3 (20). – С. 34-39.

61. Тхабисимова Л.А., Тлехатук А.К. Конституционное судопроизводство Российской Федерации как особый вид в сфере защиты прав и свобод граждан / Л.А. Тхабисимова, А.К. Тлехатук // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 12. – С. 61-71.

62. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996 г. – № 25. – Ст. 2954.

63. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

64. Уманская К.А. Проблемы определения понятия «электронное судопроизводство» / К.А. Уманская // Державинский форум. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 471-478.

65. Умнова-Конюхова И.А. Конституционные ограничения прав и свобод: сравнительно-правовое исследование решений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и ЕСПЧ : монография. – М. : Российский государственный университет правосудия, 2021. – 296.

66. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019 г.) // «Российская газета». – 07.02.2014 г. – № 27.

67. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 25.07.1994 г. – № 13. – Ст. 1447.

68. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020 г.) // «Российская газета». – 06.01.1997 г. – № 3.

69. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

70. Хисамов А.Х. Вопросы внедрения информационных технологий в цивилистический процесс / А.Х. Хисамов // Ученые записки Казанского

филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2018. – Т. 14. – С. 257-266.

71. Чепурнова Н.М. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 167 с.

72. Чернов К.Н. Право на судебное разбирательство в разумный срок как составная часть конституционного права на судебную защиту // Современное право. – 2019. – № 12. – С. 37-39.

73. Четян М.А., Самарская Н.А. К вопросу о сущности права на судебную защиту и доступ к правосудию // Государство и право в XXI веке. – 2018. – № 3. – С. 40-43.

74. Шпинев Ю.С. Электронное правосудие и искусственный интеллект: вопросы теории и практики / Ю.С. Шпинев // Заметки ученого. – 2020. – № 7. – С. 179-190.

75. Щербакова Л.Г. К вопросу о соотношении понятий «электронное правосудие», «электронное судопроизводство» и «информатизация судов» по гражданским делам / Правовая культура. – 2022. – № 3 (50). – С. 53-59.

76. Monaghan, K. Equality and Non-discrimination // *Judicial Review*, Dec2011, Vol. 16 Issue 4, pp. 418-428.

77. Thorson, B. Overview: Judicial Protection of Individual Rights // *Individual Rights in EU Law*, 2016, pp. 85-92.

78. See M. Safjan, D. Düsterhaus, A Union of Effective Judicial Protection: Addressing a Multi-level Challenge through the Lens of Article 47 CFREU, *Yearbook of European Law* 33 (2014) p. 3.

79. Strasser M. Marriage, divorce and domicile // *UMKC Law Review*, 2016, Vol. 85 Issue 1, pp. 145-186.

80. Wenrong L. Attitudinal changes and trends of marriage and family in today's China // *Социологический альманах*. – 2016. – № 7. – С. 455-469.